

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН
ДЕМОН
ПО ВЫЗОВУ

Annotation

«Трепещи, грешник, ибо имя моё Абифасдон и я пришёл за твоей просроченной душой!» Вот примерно так мне и приходится в основном разговаривать с людьми. Это не я плохой, это работа такая... Я-то обычный демон, вроде судебного пристава, а жена у меня работает в отделе искушений. Люди продают души направо-налево, Ад переполнен, никаких сил на них не хватает, сплошные нервы! Да ещё когда тебе регулярно чистит рыло твой же друг — ангел быстрого реагирования, сектанты лезут изо всех щелей, колдуны приносят жертвы, а блондинки способны вывести из себя святого... Срок вышел, я иду к вам!

Андрей Белянин
Демон по вызову

Глава 1

Чего хотят демоны

Я Абифасдон. Демон. Любить и жаловать не прошу. Всё понимаю, не послали сразу, уже спасибо. Работа адская — судебный пристав Пекла, то есть выбивальщик проданных душ, или демон по вызову — куда начальство вызовет, туда и иду. Внешность соответственная — высок, мускулист, кожа бледно-зелёная, временами чешуйчатая, профиль греческий, волосы чёрные, язык нераздвоен, рога ношу по настроению. Дресс-код — строгий костюм-тройка, галстук в тон и туфли без пошлого блеска.

Короче, стандартный демон, не демонстратор измерений по Асприну. В меру удачлив, в меру непопулярен, карьерным ростом не избалован, а если и есть серьёзные проблемы, то только в личной жизни. То есть я женат.

Нет, это не то, что все думают, с женой у меня как раз всё в порядке. Азриэлла умна, хозяйственна и красива, мы вместе уже четыре тысячи лет или больше, она скажет точнее, женщины всегда проявляют трогательное внимание к датам. Проблема в ином...

Впрочем, неважно. Наверняка никому нет дела до судьбы обыкновенного демона. А если и есть, то чем мне можете помочь вы, люди? Спросил для патетики, ответ знаю, и он меня не вдохновляет...

Я автоматически перечитал адрес, уже не надеясь на свою память за столько-то лет. В этом городе названия улиц меняют едва ли не через каждое столетие. На пустырях растут новые микрорайоны, а старые купеческие особняки сносят ради строительства очередной автозаправки или мини-маркета с едой в пакетиках, по вкусу мало чем отличающейся от своей же упаковки.

А какой там продают кофе-э-э... Шеф хвастался, что состав был разработан в наших секретных лабораториях и первоначально позиционировался как стимулятор желудочных и сердечных заболеваний. Несколько молодых демонов-аспирантов серьёзно отравились при испытаниях, но люди же пьют! Людей ничем не выведешь...

— Надеюсь, что ты дома, смертный, — неуверенно вздохнул я, нажимая клавишу соответствующей квартиры на пульте домофона.

Замигал красный огонёк, противно запищал зуммер, один звонок, другой, третий... Вельзевулова задница, да открывай же!

— Кто там? — послышался мужской голос из динамика.

— Абифасдон. По вашу душу. Здравствуйте.

— Не понял... Это кто?!

— Константин Петрович, — всё ещё безукоризненно вежливо начал я, — вас беспокоят из налоговой службы. Будьте добры, откройте дверь.

— А чего от меня надо налоговой? — как-то подозрительно искренне удивился он.

Неужели за этим типом ещё какие-то грешки, кроме договора? Ладно, не моё дело.

— В прошлом году вы продали мотоцикл и...

— Я за всё заплатил! По двум квитанциям! А мне, между прочим, пришла третья, с угрозой штрафа, суда и пеней! Вы что там, совсем обалдели, да?

— Не нарывайся, человек! — не сдержавшись, рявкнул я. Быть вежливым утомительно, но надо, работа такая... — Прошу прощения, я хотел сказать, не могли бы вы всё-таки

открыть дверь? Нам будет куда удобнее переговорить наедине, а не обсуждать иски государственных служб на радость вашим соседкам.

— Ну... это... логично, — похоже, сдался он. — Только я очень занят, не могли бы вы зайти завтра?

— Убью... никаких нервов с ними не хватит, — тихо пообещал я и громче добавил: — Разумеется, как вам будет удобнее, но завтра я приду с милицией и ордером.

— За что?!

— За всё!!!

— Чёрт с вами, заходите...

Вот это другое дело. Когда тебя благословляют таким образом — грех не зайти. Общеизвестно, что демон не может по собственной воле войти в человеческое жилище, его надо пригласить. Причём не один раз!

Как вы понимаете, нас не так уж часто приглашают. А в последние лет двадцать народ ещё взял моду освящать квартиры. Плюс, до кучи, яхты, дачи, машины, компьютеры и даже сотовые телефоны. Как работать в таких условиях, а?

Лифт был относительно новый, но стены уже исписаны всякой англо-америкосовской сленговой дрянью. Граффити не искусство, а акт спонтанного уличного вандализма. Тоже наши придумали. Особенно упоительно баллончиковая роспись смотрится на старинных храмах и памятниках архитектуры. Мы поощряем современную молодёжь, надо идти в ногу со временем.

Шестой этаж, сорок восьмая квартира. Теперь надо, чтобы он сам попросил меня войти. Нажимаю кнопку звонка. Терпеливо и тупо жду. Или он оглох, или в туалете, или передумал общаться. Зря, смертный, мы, демоны, редко позволяем себя игнорировать.

— Константин Петрович, будьте любезны, откройте дверь. В противном случае я её просто подожгу. Мне несложно, а вы ничего не докажете...

За дверью раздалось напряжённое сопение, и кто-то с той стороны прилип к глазку. Я расслабил плечи, поправил галстук и позволил расползтись по своему лицу самой дружелюбной улыбке.

— Дверь металлическая, — зачем-то сообщил он.

Не хочет пускать...

— Зато обшивка деревянная, — напомнил я. Не хочет он, как же...

— А ваше удостоверение?

Я молча достал из кармана типовую корочку младшего сотрудника отдела по вопросам кредитования и вплотную приставил её к глазку. Всё равно там ни черта не разберёшь. С верхнего этажа неслышно спустилась не в меру любопытная кошка. Вот ведь знает, мерзавка, что их губит, а лезет...

Мгновением позже наши взгляды встретились, шерсть на кошке встала дыбом, по спине пробежали зелёные искры, и, задрвав хвост, она с дурным воплем бросилась в атаку. Отработанным пинком ноги я швырнул её об стену. У дуры девять жизней, не помрёт, а мне абсолютно не улыбалось заявиться после работы домой расцарапанным. Азриэлла начнёт не в шутку задавать разные вопросы на интимные темы, если вы понимаете, о чём я. А у нас и так проблемы...

— Ладно, — хмуро раздалось из-за двери, — толкайте, не заперто.

— Хм... э-э-э, не уверен, что понял вас правильно, вы точно хотите, чтобы я вошёл?

— Ну да. Куда от вас денешься...

— Э-э-э, тогда не могли бы вы сами открыть мне дверь? Как-никак вы хозяин дома, я — гость, и всё такое...

— Блин, я ж сказал, не заперто! — огрызнулся он, но всё равно повернул дверную ручку, раздражённо посмотрел на меня и махнул рукой, нарочито негостеприимным жестом приглашая войти.

— То есть могу заходить?

— Да.

— Пожалуйста, скажите это сами.

— Что?

— Что вы предлагаете мне зайти.

— Да вы чё, издеваетесь, что ли?! — едва не сорвался он, явно испытывая жгучее желание захлопнуть дверь перед моим аристократическим носом. — Не, вот когда не надо, мы тут прям все такие вежливые! Ни шагу без разрешения! А чуть что не так — сразу милицию вызовем, дверь подожжём, удостоверением помашем... Входите же наконец, входите!

Это был его последний шанс и последний случай, когда он повысил на меня голос, потому что в следующую минуту я вошёл. Все формальности соблюдены, имею полное право, теперь он мой — меня пригласили!

— Пройдём на кухню, у меня не прибрано. Чаю не предлагаю.

— А кофе?

— Только растворимый.

— Из супермаркета?! Нет, увольте, тогда лучше не надо...

Он сопроводил меня из узкой прихожей в маленькую кухню, плюхнулся на табурет и, зевая, поскрёб небритый подбородок. Совершенно невзрачный мужчина, лет тридцати — тридцати пяти, в белой майке и бывших когда-то синими спортивных трениках, пузырящихся на коленках. Крестика на шее нет, на плече татуировка «МФ — навсегда!» с кривым Андреевским флагом, две жёлтые металлические коронки во рту. (И как только таких типов женщины любят? А главное — за что? И почему так результативно?!)

— Ну чего у вас там, в вашей налоговой? — буркнул он, кивком указав мне на вторую табуретку. — Предупреждаю, квитанции у жены, а жена с детьми у тёщи, придет только завтра. Господи, один выходной хотел провести спокойно, и нате вам...

— Я не из налоговой.

— Не понял...

— Всё гораздо более неприятно, Константин Петрович. — Я откашлялся, на мгновение прикрыл глаза, сконцентрировался и принял свой истинный облик. — Трепещи, смертный! Ибо пробил час, и я пришёл забрать твою бессмертную душу!

Хозяин придушенно пискнул, попытавшись вжаться спиной в стену, редкие волосы на голове дружно встали дыбом, а в голубых квадратных глазах застыл неподдельный ужас. Хорошо пугается мужик, уважаю...

— Вы... ы... ы... и-у-у-у!

Я сидел перед ним совершенно обнажённый, с буграми тренированных мышц под бледно-зелёной чешуйчатой кожей, с впечатляющими когтями, пронзительным взглядом и небольшими толстыми рогами на лбу. Рога, кстати, были лишними, редко кто их сейчас носит, но для людей они по-прежнему главный аргумент в идентификации демонов. Можно было, конечно, добавить ещё копыта и хвост, но я сторонюсь дешёвых спецэффектов.

— А-а-а-и-и-ых-ких-ой! — Жертва перешла на непереносимую смесь визга и нервного хрипа.

Нет, не предсмертного, в таких делах я разбираюсь...

— Моё имя Абифасдон, несчастный! В прошлом году ты предложил свою душу в обмен на велосипед для младшего сына. Твой зов был услышан.

— Я... я... не... — Он умоляюще покосился на шкафчик над холодильником.

Получив мой снисходительный кивок, вскочил с места, выудил непечатую бутылку дрянного виски и свернул ей крышку. Наверняка подарок коллег из серии «натебеубоже точтонамнегоже». Мужик сделал долгий глоток прямо из горла, едва не задохнулся и уставился на меня кристально трезвыми глазами. Парадокс, не находите?

— Вспомнил?

— Нет.

— Вспоминай. Двадцать второе августа, вечер, ты с друзьями и любовницей Катей сидел в уличном кафе на набережной. Вышел в туалет и нашёл в кабинке на полу кошелёк с пятнадцатью тысячами рублей. Этого как раз должно было хватить на велосипед.

— Да, но...

— Но ты их тут же пропил, лишенец! Нам пришлось подкидывать тебе необходимую сумму ровно шесть раз, пока ты не сдержал обещание, данное ребёнку. Срок вышел, пора платить по счетам.

Он дёрнулся, икнул, приложился к виски ещё раз и вдруг спросил:

— А чем докажете? Где договор? Договора-то у вас нет, ничего я не подписывал, а значит...

— Цыц.

— Чего?! Я законы знаю! Если нет договора, то нет и...

— Цыц, смертный! — рыкнул я, для остротки изрыгая меж зубов оранжевое пламя.

Хозяин дома снова влип в стену, но бутылку из рук не выпустил. Тоже мне, нашёл Священный Грааль, ага...

— Слово высказанное — есть озвученная мыслеформа, отпущенная на энергетическом уровне в информационное поле Земли, — не заморачиваясь с более тонкими материями, пояснил я. — Короче, хотел — получил! Факт подтверждён и нотариально заверенного договора не требует. Можешь глотнуть ещё раз, и в путь. Преисподняя ждёт. Последнее желание?

— Чтоб ты ушёл и никогда не возвращался!

— Неумно. Я-то уйду, не проблема, но через три минуты за тобой явится другой демон, менее вежливый и обходительный, а последнего желания уже не будет.

Мужик выпил ещё раз и задумчиво протянул бутылку мне. Я автоматически взял. О Люциферова отрыжка, какая дрянь! И как только этот прокисший скипидар с запахом горелой резины могут пить нормальные люди?! У меня и то полглотки огнём обожгло...

— Что мне делать, посоветуйте... — жалобно вздохнул он.

Я пожал плечами. Да в общем-то уже ничего, раньше надо было думать.

— У меня жена, дети, родители ещё живы. Мне нельзя так вот просто... взять и...

— Ещё две любовницы, — напомнил я, — Катя с работы и Лида-проводница. Кстати, Лида беременна, шесть недель...

— Вот видите, — ещё более печально вздохнул он. — Четверо крошек останутся сиротами.

— Пятеро, — снова поправил я. — Помнишь, три года назад Ирину в Адлере?

— Что, и у неё?!

— Девочка. Очень на тебя похожа.

— Она мне ничего не писала... Выпьем?

— Чуть-чуть, я на работе.

— Неблагодарная она у вас...

— Дело привычки.

На этот раз виски пошло заметно легче.

Константин Петрович достал нарезку колбасы и приличные стопки. Не такой уж он и сволочной мужик, если подумать, я встречал куда хуже...

— А если... ну только предположим, что я могу что-то для вас сделать? Вот лично для вас. Не знаю даже что, но... Отпустите?

— Тебе нечего мне предложить, смертный. Дороже души у вас, людей, ничего нет, а я выбиваю души из злостных неплательщиков.

— Да, но... в смысле, я понимаю, не деньги, естественно. Может, какая-то информация, помощь, совет?

— В чём?! Ты и умеешь-то только детей строгать... — хмыкнул было я и осёкся. Сам не зная, этот тип коснулся моего самого больного места. У нас с Азриэллой детей нет...

— По вашим глазам я вижу, что вы точно хотите о чём-то меня спросить! — с надеждой вскинулся он.

Я замер со стопкой в руке. Чёрт бы с ним, почему нет?! В конце концов, он всё равно попадёт в нашу контору, а мы с женой... быть может...

— Ладно. Сумеешь внятно ответить на один вопрос, дам отсрочку на один год.

— Тогда лучше на сто вопросов!

— Не зарывайся.

— Ясно. Весь во внимании!

— Как вы делаете детей?

— Как мы... ЧТО?! — переспросил он, по-видимому не веря собственным ушам.

Я вскинул руку и попытался объяснить:

— Человек, у тебя четверо детей, а будет пятеро. У нас с женой — ни одного. Демоны размножаются не так, как люди, но, когда более чем за столько тысячелетий нет результата, поневоле начнёшь хвататься за каждую соломинку. И предупреждаю, попробуешь ещё так улыбнуться — я вобью эту поганую ухмылочку одним пинком тебе в глотку так, что незапломбированные зубы вылетят через задницу и застрянут в табуретке, не вытягиваемые ни одними клещами!

— Понял, понял, не надо лишних движений. — Мужик наполнил стопки, приподнял и провозгласил: — Ну, за Камасутру! Читали?

— Более чем, сам участвовал в составлении. — Я выпил и уточнил: — Другие предложения есть?

— У врача обследовались?!

— Какие врачи у демонов?

— Ещё по чуть-чуть?

— Почему нет...

В конце концов лично на меня алкоголь почти не действует, а у него и без того печень увеличенная, по-любому наш клиент. Разговор получился долгим, виски кончилось быстрее.

Кое-что я предпочёл записать, мало ли...

Домой я вернулся за полночь. Отчёт по несданному грешнику могу представить в офис и завтра. Из нашей многообразной и жутко содержательной беседы мне удалось вычленить главное — дети должны рождаться по любви! А откуда любовь у нас, демонов?!

Нет, во всём, что касается просто секса, мы на высоте. Благо секс и любовь вещи взаимодопустимые, но разные. Духовная составляющая — небу, всё чисто физиологическое — нам. В конце концов те же ангелы даровали людям только одну позу — миссионерскую, все прочие изобрели мы. Какой-никакой, но повод для гордости, не так ли?

Азриэлла ждала меня в гостинной, умопомрачительно красивая и соблазнительная, с роскошной трёхсосковой грудью, шестью хвостами, крутыми бёдрами, поросшими чуть кучерявящейся шерстью, и в томно накинутом чёрном пеньюаре из шевелящихся летучих мышц. Я тоже выпустил когти на ногах, чтоб они стучали по полу, и снял с подставки у двери тяжёлую цепь с острыми крючьями. Не поняли?

Моя половина вполне может и убить в порыве страсти, большинство демонесс всегда так поступают. Но, ах, как же она была хороша! Я не сразу смог заговорить от восторга, мне нужно было, чтоб она выслушала меня всего три минуты...

— Милый, ты сегодня поздно, — упрекнула Азриэлла, с неуловимой грацией хищницы бросаясь на меня, и я ждал этого. Хлёсткий удар цепи пришёлся ей по щеке!

— Дорогая, сегодня я дал фору одному беспросветному грешнику, у которого пятеро детей. Взамен он поделился парой полезных секретов интимного плана. Уверен, что такого мы ещё не пробовали...

— Я хочу попробовать тебя. — Она с видимым удовольствием слизнула длинным жёлтым языком кровь со щеки и нежно улыбнулась.

Мягким, скольльзящим шагом я уходил вдоль стены, раскручивая цепь пропеллером и стараясь держать супругу на расстоянии.

— Дело не столько в прелюдии, хотя и это важно. Нам надо попытаться одну ночь, всего одну, попробовать вести себя как люди.

— Как влюблённые люди?

— Не иронизируй...

Я замешкался с ответом, и один из её хвостов, дотянувшись, едва не выхлестнул мне глаз. От двух последующих ударов я ушёл легко — сказывались века ежедневной практики выживания в законном браке.

— И как мы это сделаем, милый?

— Всё просто, на один лишь раз мы оба забудем о том, что мы демоны. Это несложно, поверь мне.

— Я не возбуждаю тебя в своём истинном облике?!

— Дорогая, ты же знаешь, я принимаю тебя такой, какая ты есть, и не ищу другую. Сочти это игрой. Результат будет виден почти сразу. Девять месяцев не срок по сравнению с вечностью...

— Я не уверена, что... — Её голос дрогнул. — Мы столько пытались... Я очень хочу ребёнка, но... боюсь. Боюсь, что опять...

Моя цепь с грохотом упала на пол. По щекам Азриэллы текли настоящие кислотные слёзы. Я знал, что в таком состоянии она вдвое опаснее, но рискнул — подхватил её на руки, вылизал лицо и отнёс в спальню. На одну ночь мы будем людьми...

Пока моя жена приводила себя в порядок, я успел бегло создать соответствующую обстановку — убрал грубые стены под нежные обои, закрыл битый кирпич и стекло на полу толстенным ковровом и установил широкую кровать, покрытую красным шёлком. Дань популярной сказке Грина, должно сработать — женщинам нравится.

Ещё побольше свечей, розы и шампанское! Его я принёс с собой из мира людей, у нас такое не выпускают, только синильную кислоту или ацетиленовый спирт. Для дружеской попойки в сауне самое оно, но мне ведь нужна изящная романтика...

Когда обернулся на стук каблучков, то едва не ахнул — Азриэлла стояла передо мной совершенно обнажённая, в туфлях на высоченном каблучке, сияя матово-молочной кожей, с копной золотистых волос, удивительно похожая на спелую купальщицу кисти Цорна. Она работала в отделе искушений и человеческий облик принимала с непередаваемой лёгкостью...

— Что теперь, милый? — Моя жена шагнула вперёд, крылатым движением закидывая лебединые руки мне на плечи. — Мы ведь не сразу должны наброситься друг на друга, так?

— Да-а, — неуверенно отступил я. — Но знаешь, что-то... что-то не то.

— Я не нравлюсь тебе?!

— Именно! Ты меня не возбуждаешь, дорогая.

— Я старалась! — едва не заплакала она. — Что не нравится? Увеличить грудь, подстроить талию, изменить цвет глаз или волос, скажи! Я же не знаю, это твоя идея...

— Нет-нет, ты всё сделала замечательно. — Я нервно потёр лоб. — Причина в ином. Может, он не всё мне объяснил или я неправильно записал. Может быть... Погоди, так... Обстановка, цветы, прелюдия, мы оба...

— Оба, милый! — всплеснула руками Азриэлла.

Дьявол раздери, какой я дурак... Изгаляюсь тут перед ней в обличье демона, то есть в своём истинном облике, и дебилно удивляюсь, что меня не возбуждает смертная женщина! Мгновение спустя перед ней стоял я, в таком же виде, как выхожу на работу, только без дурацкого костюма с галстуком и туфель. Вот так!

— Иди ко мне...

Дальше всё шло просто идеально, потому что мы оба старались и были более чем заинтересованы в результате. Правда, первый глоток шампанского, который я должен был набрать в рот и разделить с ней в поцелуе, я безобразно пролил. Она засмеялась, и мне удалось превратить это в игру — я слизывал колющие язык сладкие капли с её изумительной шеи. Попытка с тем же шампанским целовать её грудь прошла гораздо успешнее. Пить искрящееся вино из ложбинки её живота — совсем легко, а когда я плавно спустился ниже, Азриэлла уже едва не кричала от наслаждения...

Когда она в свою очередь перевернула меня на спину, то буквально на третьей минуте я мысленно поклялся поставить Константину Петровичу бутылку самого лучшего шотландского виски! Да и поза миссионеров, рекомендованная ангелами, оказалась максимально подходящей, и мы не могли насмотреться в счастливые глаза друг друга.

Я пришёл в себя лишь на мгновение, резко ощутив, как внезапно отросшие когти моей жены в порыве страсти раздирают мою человеческую спину. Хорошо ещё вовремя успел впиться клыками ей в горло...

Утром, провожая меня на работу, Азриэлла виновато коснулась кончиком раздвоенного языка моего обгрызенного уха.

— Я не хотела, милый. Всё было так замечательно...

— Мы демоны, — вздохнул я, сердиться на неё было глупо — женщины в любви чаще теряют контроль, чем мужчины.

— Но... ты успел? — Она опустила глаза.

— Да.

— Точно?

— Абсолютно.

— И что-то может получиться? У нас может родиться человеческий ребёнок? Я уже согласна на любого...

Хм... Такая мысль мне в голову не приходила. Человеческий ребёнок, зачатый и рождённый демонами. Об этом невозможно было даже мечтать, потому что... это просто невозможно. Никак. Ни при каких условиях. И всё-таки... всё-таки...

P.S.

— Константин Петрович?

— Да.

— Это Абифасдон. Откройте.

— Э-э-э, а зачем?

— С меня причитается...

Глава 2

Ангел быстрого реагирования

В тот день я заявился с работы, украшенный здоровущим синяком вполлица. В моём человеческом облике, разумеется, причинить мне вред как демону куда более проблемно. Но тоже не невозможно, увы...

— Милый, что это?! Ты опять сидел в баре с Альбертом?

— Нет, дорогая, мы встретились с ним после работы, — вынужденно признал я. — В смысле, когда моя работа была уже почти закончена, а его... его только начиналась.

— Задница Вельзевулова! — яростно выругалась Азриэлла. — И ты всё ещё называешь этого ангела своим другом?!

— У меня не много друзей, а Альберта я хотя бы знаю не одно тысячелетие...

— Дай мне номер его телефона!

— Не надо, милая...

— Дай, я тебе говорю! Мне очень хочется поговорить с его женой! Пусть скажет мне, приятно ли, когда твой муж возвращается с работы в синяках, в то время когда ты в положении?!!

Мне оставалось лишь виновато пожать плечами и бочком проскользнуть в комнату, пока она бушевала в прихожей. Цепь с крючьями я успел снять чисто автоматически. День действительно выдался сложный. Сейчас объясню... Только спрячусь в ванной. Когда ваша жена на первом месяце, её беременность ещё никак не бросается в глаза, но заметно отражается на характере.

Для нас, демонов, время течёт иначе, я, честно говоря, даже не знаю, как она намерена выносить этого ребёнка, не переходя в человеческое тело. Но эта капля, эта невероятная искра жизни уже поселилась у неё внутри, сделав одновременно и более нежной, и более раздражительной. Как говорится, на что нарвёшься, мужики меня поймут...

Но и мне сегодня надо было хотя бы несколько минут отлежаться в серной ванне. Азриэлла ласково скреблась у дверей, царапая косяки орлиными когтями, но я дополнительно опустил стальную решётку, об которую она уже не раз ломала зубы, и спокойно выдохнул...

Всё начиналось буднично, я пришёл в офис, увернулся от поцелуя шефа, позволил секретарше ущипнуть меня за задницу (женщины от этого млеют!) и получил разнарядку на очередного грешника. Мужика надо было брать в сауне, тёпленького, буквально вырвав из компании пьяных друзей и продажных подруг. Разрушения, мистика и всяческая демонстрация силы только приветствовались. Профилактические запугивания потенциальных клиентов всегда в нашей компетенции, хотя вроде бы льют воду на другую мельницу...

Дело привычное, обычно проходит как по топлёному жиру на сковороде, человеческому, естественно. Проблем не возникало никогда никаких, всё тривиально, нажимаешь кнопку звонка — дверь в сауну гостеприимно распаивается. Я прилично одет, строгий костюм, элегантные туфли, зеркальные очки, борсетка. Вау! Джентльмен пришёл лично заказать номер на послезавтра. Бойкая тётенька охотно предлагает войти. Легко!

Шаг второй — улыбнуться тётеньке, сняв очки. Шикарные клыки, чёрный язык, в глотке бездна Ада, а в глазницах отблески пламени неугасимого Пекла! Полторы секунды, она в обмороке, удачно упав на диванчик. И третий, заключительный штрих:

— Холодное пиво!

— Заходи! — радостно отозвались изнутри, и я честно вошёл, потому что был приглашён и теперь моя очередь развлекаться.

На меня улыбочиво уставились трое мужиков и две незакомплексованные девицы в сползающих простынях. Мило, незатейливо, без особых фантазий, но по существу. Россия не меняется, а ведь я на этом объекте едва ли не со времён князя Владимира...

— Николай Степанович, я за вами, — вежливо поклонился я.

Самый толстый из мужчин недоумённо переглянулся с остальными.

— Чё за мн... кто его ваще... мн... пустил? Ты инспектор... мн... что ли?!

— Нет, я по работе.

— Ах по работе, мн! — облегчённо вздохнули все, девчонки защебетали, их кавалеры расслабились, а мой клиент шумно высморкался в простыню соседа.

— Ты это... мн... по работе?! Вот в приёмную ко мне придёшь, запишешься там, мн... чтоб всё как у людей. Вопросы — рассмотрим, дела — порешаем, контакты есть — всё чики-пуки! А щас, мн...

Я даже не стал тратить время на ответы или отповеди. Депутатский корпус — это золотая жила наших наполнителей. И брать их следует непременно со спецэффектами! Мне понадобилось меньше полминуты, чтобы, раздевшись до пояса, предстать перед ними во всей красе — могучий торс, рельеф без анаболиков, изумрудно-зелёная кожа, кое-где змеиная чешуя (иногда можно...), сиреневые глаза без зрачков, чуть искривлённые рога и струйка пламени, вылетающая меж зубов при каждом слове.

— Трепещите, смертные! Ибо имя моё — Абифасдон, и я пришёл за вашими смертными душами. Кто первым заглянет в ужасающие глубины сердца Ада?!

Дальше всё по логике вещей — шум, визг, суматоха, попытки звонить братве и в милицию, слёзы, икота плюс многоступенчатый мат. О, как же без него! Без мата в этой стране ничего не делается, ни хорошего дела, ни плохого. Возможно, именно поэтому мы тут так надёжно и держимся...

— Изыди, изыди, Сатана! — наконец вопит кто-то, тыча в мою сторону здоровенным нательным крестом, на полкило драгметалла, не считая камней.

Нет слов, всё освящено в церкви, но понятие хотя бы элементарного вкуса хоть в какой-то мере должно быть у человека? И чего мне крест показывать, если коснуться им меня всё равно никто не посмеет. Чуют, что у самих рыльце в пушку, а значит, и в крест не верят по-настоящему. Я молча, не отвлекаясь, протянул руку к верещащей жертве и напомнил:

— За две победы подряд на выборах в краевую Думу ты прилюдно клялся заложить душу. Залог был принят. Мы определили тебе три года, без пролонгации и права расторжения договора. Устная форма давно принята к исполнению, как и просто мысль озвученная. Классические договора с печатями и подписью кровью уходят в прошлое. Собирайся, грешник...

Все практически окаменели. Я отчётливо слышал, как их сердца стараются биться потише и пореже. Ага, кроме животного ужаса, оказывается, и совесть хоть у кого-то осталась. Плохо мы ещё работаем с населением, раз совесть ещё встречается... Абсолютно бесполезное и бессмысленное чувство, раньше его называли страх божий. Имеешь его в душе

— значит, не можешь поступить плохо. Всё изменилось, и в большинстве своём в выгодную нам сторону, но...

— Матерь Божья, Царица Небесная, заступись и помилуй! — неожиданно тонким фальцетом взвыл резко сдвувшийся депутат, буквально на моих глазах худея на два, а то и три килограмма.

— Поздно, — я протянул руку и крепко сграбастал его за загривок, — молитвы уже не помогут...

— Господи... Иисусе Христе... — едва дыша, бормотал он, даже не пытаясь вырваться.

Это правильно, вырваться из моих когтей — себе дороже, но самое обидное, что именно в этот момент пика свершения правосудия его молитва была услышана...

— Отпусти его, нечестивый дух! — густым, медоточивым голосом раздалось за моей спиной.

Описать саму музыку, тон, вибрации и эманации этого голоса не смог бы никто. В нём было всё — сила, нежность, мощь, нега, властность, забота, полнозвучие и совершенно невероятный мурлыкающий тембр, западающий в сердце раз и навсегда. Голос ангела!

— Отпусти его, Абифасдон!

— Отвали, Альберт, он мой, — всё ещё беззлобно огрызнулся я, даже не поворачивая головы. Я не был бы демоном, если б не узнал своего крылатого друга по одной манере построения речи. Только бы он действительно отвалил... Но это же Альберт!

От тяжёлого пинка коленом под зад я пролетел через всё помещение, выпустил из рук грешника, пробил головой стену и рухнул в бассейн, умудрившись расколотить рогами кафельные плиты на дне... Бы-ды-мсь!

Больно... и обидно. Даже трудно сказать, чего больше. Наверное, всё-таки обиды. Потому что по большому счёту демон всегда проигрывает ангелу. Нас так и планировали, ещё при создании, а то дурацкое восстание на небесах лишь подтвердило эту аксиому. Я снова и снова прокручивал старые кадры в отупелом мозгу, когда полчаса спустя сидел в угловом баре, накачиваясь русской водкой в полной уверенности, что он сюда придёт.

Мой светлый друг заявился чуть усталым, в свободном пиджаке и джинсах с вышивкой. Внешне Альберт напоминает отпетого культуриста, ночующего в спортзале, сидящего на протеиновых батончиках и умывающегося коллагеном. Глаза голубые, волосы светлые, бобриком, само лицо скорее даже женственное, но это обманчивое впечатление. Он служит в отделе быстрого реагирования, или последнего спасения. То есть в тех редких случаях, когда Господь по своей личной, неисповедимой воле даёт грешнику ещё один шанс на искупление, вот тогда и появляются такие, как Альберт, чтобы при всех показательно отпинать таких, как я...

— Извини.

— Пошёл вон, подонок...

— Извини, Абифасдон. — Он виновато пожал огромными плечами, и бармен привычно поставил перед ним бокал грейпфрутового фреша. — Ты сам понимаешь, у нас такая работа...

— Да пошёл ты с этой работой! Почему я никогда не пытаюсь отбить у тебя праведника?!

Альберт не ответил, этот гигант вообще немногословен. На моём человеческом лице сияли ссадины, синяки и мелкие порезы, я выглядел молдавским рабочим, из любопытства сунувшим голову в бетономешалку...

— Ему решили дать последний шанс. Он спонсировал ремонт двух храмов.

— Из своего кармана, что ли? — уже куда более вяло продолжал ворчать я. — Ты сколько столетий на земле, ещё не привык к тому, что все депутаты — гады?! Это наш контингент, наше стадо... В конце концов, этим мы тоже исполняем ЕГО божественную волю!

— Не все гады...

— О да! Но это как раз тот случай, когда исключение подтверждает правило. Вот скажи мне честно, положи руку на сердце, или что там у вас ещё, ты сам понимаешь, что он — мой?

Альберт кивнул. Бармен, сочтя его кивок одобрением, тут же выставил второй стакан фрэша. Мне оставалось тупо глотать водку и пристально рассматривать ползущую по столу муху. Самое подходящее интеллектуальное занятие для побитого демона...

Он прав. И я тоже прав. Но он прав больше, потому что его начальство выше, приказы не обсуждаются, Свет побеждает Тьму, и если самый закоренелый грешник в последний момент, уже умирая на кресте, за один миг сочувствия попадает в Рай, то не мне и не Альберту рассуждать о депутатской неприкосновенности...

— Он же проколется... Не перестанет грешить. Нет, я не к тому, на чьей стороне справедливость, просто... обидно...

— Понимаю.

— И кстати, что, без рукоприкладства тоже никак нельзя?! Ты бы мог просто приказать мне, и я всё равно бы ушёл. Зачем вся эта показуха с драками, разрушениями, игрой на публику...

— Абифасдон, — мой друг печально посмотрел мне в глаза, — ты сам всё знаешь. Это происходит не в первый раз. Мне очень жаль. Хочешь, позвоню твоей жене?

— Нет, пожалуй, её не стоит тревожить в таком состоянии...

— В каком?

Короче, я был слегка расстроен, чуточку выпит, поэтому рассказал ему всё. Абсолютно всё! Начиная от любвеобильного типа в многоэтажке, его советов и моих результативных действий, до того, что Азриэлла уже месяц, скорее всего, как беременна, и самое весёлое, что у нас может родиться человеческий детёныш. И назовём мы его — Маугли! Тьфу, клинит меня сегодня, причём по всем направлениям...

— У вас будет ребёнок?! — на непередаваемо тихой ноте истерии и восторга одновременно выдал Альберт, махом заглотивая содержимое моей рюмки с водкой. Обычно они не пьют. И не потому, что «Догма» запрещает. Просто алкоголь — наше изобретение, а ангелы дьявольские штучки не особо жалуют. — Ты счастливейший из демонов, Абифасдон! Несказанно рад за тебя! Если бы я ещё умел завидовать...

Тоже верно. Завидовать мой друг совершенно не умеет, это чувство у него не запрограммировано при создании. С нашим Владыкой, как вы помните, произошёл сбой. Он завидовать умел, с чего всё и началось...

— Теперь я понимаю, как виноват перед тобой. — Альберт торжественно встал, выпрямляясь во весь свой немаленький рост, его голубые глаза горели, как блуждающие огни святого Эльма. — Азриэлле нельзя волноваться, ты должен беречь и лелеять её, всегда возвращаясь в дом победителем и героем!

— Хорош герой с таким синюшным бланшем вполлица. — Я осторожно потрогал саднящий синяк, но ангел продолжил:

— Мне нужна ровно минута. — Он достал из пиджака новенький смартфон, что-то проверил и быстро кивнул мне. — Собирайся, идём!

— Депутат сорвался? — не сразу поверил я. Это же мой клиент, мой!

— Да, — лучезарно улыбнулся Альберт.

Мы выбежали из заведения, едва ли не держась за руки, как две счастливые школьницы. Не забыв оставить смятую тысячу на столе, разумеется. Деньги — зло, а поэтому демоны всегда платят по счетам! Ангелам это не обязательно, их и так все любят...

Мой выдавший виды джип стоял рядышком, за углом, но Альберт широким жестом пригласил в свою роскошную «ауди». Он может себе такое позволить, служба спасения грешников никогда особо не бедствовала. А, ладно, это я из зависти, не слушайте... Мой друг хоть и ангел, но машину водит как бог!

Мы буквально летели, едва касаясь колёсами асфальта, дорога вела к мосту, потом за выездом, в сторону «городка нищих». Во многих местах бескрайней России именно так называют уголки, где строят сногшибательные коттеджи новые хозяева жизни. Угадайте, кто чаще навещает их обитателей, я или Альберт? Вопрос риторический...

— На чём спалился?

— На девчонке.

— Решил отпраздновать «чудесное избавление» и переувлёкся, — злорадно хихикнул я. — Держу пари, дурочке нет пятнадцати, решила посмотреть красивую жизнь, родители не в курсе и у ваших на неё свои далекоидущие планы.

Ангел молча кивнул. Я с трудом удерживал спокойное выражение лица, хотя внутри едва не лопался от восторга. Охота! Самое сладкое, самое желанное, первобытное чувство, заставляющее вскипать кровь, — охота на человека! За той добычей, что у меня уже вырвали из когтей, но она оказалась настолько глупа, что сама даёт мне второй шанс. А я второго шанса не дам...

Мы кинематографично развернулись у высоких металлических ворот. Вышли, разминая руки, как перед спаррингом в боях без правил. Альберт ухоженным пальчиком нажал кнопку звонка...

— Кто? — хрипло раздалось из динамиков.

— Доложите Николаю Степановичу, прибыл тот самый ангел, что оказал ему услугу. Пропустите.

— А второй?

— Это со мной.

Ангелы никогда не врут. Если бы охранник правильно задавал вопросы, мне бы вовек туда не попасть. Но уже через минуту ворота открылись без скрипа. Добро пожаловать... Быкообразный мальчик с недоверчивым выражением так называемого лица (слово «рыло» подошло бы больше) остановил на мне взгляд и жестом потребовал поднять руки.

— Оружие есть?

— Есть! — Я показал ему оттопыренный мизинец, мгновением позже тем же мизинцем впечатав идиота в кирпичный забор на противоположном конце двора. Мы, демоны, все такие крутые!

Альберт даже не обернулся. Он и так знает, что при желании может повторить подобный трюк со мной. Ангелы, они такие...

На шум из дверей дома выбежали ещё двое коротко стриженных индивидуумов с пистолетами под мышкой. В кого это они собрались стрелять, в ангела и демона?!

— Стоять! Стоять, это частная территория!

Один упал на колени, другой стрелял, вытянув руки и отключив задницу, как полицейские в американском кино. Палили одновременно и слаженно, чувствовались суровые часы тренировок на стрельбище и в тире. Лично я от пуль попросту увёртывался, это не сложно. Альберт их вообще не замечал. То есть пули от него даже не отскакивали, а как-то странно вязли в воздухе за пару миллиметров до его одежд и вяло падали наземь. Врукопашную охранники разумно не пошли, а ещё говорят, что у «горилл» нет мозгов!

В прихожей нас никто не встретил, в гостиной пьянствовала смешанная группа разных слоёв населения, демонстрируя истинные ценности российской демократии — ухоженные бандюки и именитые бизнесмены тискали дешёвых уличных девок. На большом жидкокристаллическом экране резвились красотки классических фильмов Тинто Брасса. В одной серии, кстати, снималась и моя Азриэлла. Помните, там ещё была большая газетная шумиха, когда трое актёров умерли от оргазма во время съёмок? А, неважно...

— Абифасдон... — Ангел укоризненно покачал головой.

Я снова молча подёргал его за рукав, просительно заглядывая в глаза. Они же всё равно грешники, а у меня сегодня явный стресс из-за недостатка положительных эмоций. Ангел посмотрел на часы, подумал и чуть заметно улыбнулся:

— У тебя ровно три минуты.

Ха! Да это почти половина вечности! За указанное время я успел разбить все стёкла, оборвать обои, залить полы, обгадить потолок, обрить девиц, раздеть мужиков, sprysнуть всех пивом, облепить мукой и сахаром, да ещё срочно вызвать милицию, ОМОН, «скорую» и врача-ветеринара на дом. Убивать никого не стал, не за этим пришёл. В конце концов, даже если все мои шалости выглядели скорее проделками беса, чем демона, зато я отвёл душу! Причём чётко уложившись в положенный мне лимит времени — три минуты.

— Ты настоящий друг, Альберт!

Он церемонно поклонился, и мы прошли на второй этаж. Крики внизу набирали мощь, переходя в неконтролируемые вопли по мере осознания народом всего, что с ними только что произошло. Надеюсь, все вызванные службы тоже придут вовремя, иначе неинтересно...

Нужную дверь нашли сразу. Вошли без стука. То есть ангел просто нажал на дверь плечом, и она выпала внутрь комнаты вместе с замком и петлями.

— Я очень огорчён, Николай Степанович...

В пошло-розовой спальне горели ночники, на бессмысленно широкой кровати в углу скорчилась под одеялом взлохмаченная черноволосая девчонка, наш депутат в банном халате замер с бутылкой шампанского и двумя фужерами. В его глазах попеременно мелькали страх, похоть, гнев, раздражение и недоумённая обида на столь бесцеремонное вторжение.

— Извините, что не вовремя, — счёл возможным вмешаться я. — Но мы с вами в прошлый раз не договорили. Час уплаты пробил...

— Я не... ничего не было! — Спрыгнув на фальцет, отпетый грешник попытался откашляться и вновь овладеть голосом. — Я не понимаю, на каком основании этот тип смеет сюда вламываться? Я не потерплю здесь присутствия нечистого! И вы, как ангел, обязаны сию же минуту...

— Она девственница, — величаво кивнул Альберт, указывая взглядом на девочку.

— К тому же несовершеннолетняя, — добавил я. — А это уже полновесная статья, плюс попытка спить алкоголем вкупе с лживыми обещаниями помочь её родителям с

восстановлением на работе, её сестре с поступлением в институт, а ей самой с карьерой актрисы и главной ролью в кадетско-ранетском сериальчике. Ничего не упустил?

— Я её не тронул!

— Но собирались. — В глазах ангела сверкнул отблеск меча архистратига Михаила. — Ваше недостойное желание сместило стрелку весов. Он твой, Абифасдон...

— Не-е-ет! — Депутат грохнулся на колени и вытащил дорожный крестик на массивной цепи, истерично вопя: — Господи, иже еси на небес... си, я каюсь... я... же... же, блин! Короче, двести тысяч баксов на храм! И ещё в детский дом! Ну куда ещё... хотите, просто вам?! Вот прямо здесь, сейчас два брюля по хрен знает скока каратов! А вы их на благое дело... это ж не взятка! А я... я...

Мне пришлось заткнуть ему рот углом одеяла. Альберт вывел всхлипывающую девочку из комнаты. За окном слышались далёкие завывания милицейских сирен. Надо уходить...

— Добро пожаловать в Ад, смертный!

Вот, собственно, и всё. Когда я вышел из ванной, освежившийся, отдохнувший, захватив палку и плеть, моя жена тихонечко всхлипывала на кухне. На чёрной скатерти лежал огромный букет белоснежных роз. На нежных лепестках ещё вздрагивали капли влаги, аромат царил просто божественный. Как ни верти, но иначе не скажешь...

— Только что передали, контрабандой, сверху. — Азриэлла всхлипнула и вытерла нос кончиком хвоста. — Это твой Альберт, да?

— Да, — уверенно кивнул я, на всякий случай держась подальше. — В Аду такого не достать. Я сегодня... в общем, я рассказал ему о тебе. Ангелы не могут иметь детей, но он искренне рад за нас. Если хочешь, я это выброшу...

— Нет... — Она осторожно коснулась толстого стебля кончиком когтя, задумчиво сорвала и прожевала один бутон. — Восхитительно! Как думаешь, если мы решим крестить ребёнка, то у него будет двойная защита сил Света и Тьмы?

— Возможно. Зато я точно знаю, кто будет самым лучшим крёстным...

P.S. Угадайте, как воспринял это Альберт? Не угадали... Да он меня чуть не задушил!

P.P.S. От радости...

Глава 3

Не надо, Азриэлла!

— Ты не имела права этого делать! — Я нырнул под удар её свищущих когтей слева, слегка дав сдачи в ухо.

Очень слегка, очень... Вы же понимаете, нельзя всерьёз бить любимую жену, да ещё в период её беременности. Даже если ваша жена такой же демон, как и вы...

— Не смей на меня орать, шовинист!

А вот орать как раз таки можно, и более того, даже нужно. Поэтому я продолжу, ибо правда на моей стороне:

— А ты не смей больше сниматься в порнофильмах!

— Это моя работа, тиран!

— Я твоему начальству морду набью за такую работу! Они хоть что-нибудь понимают в специфике труда для беременных демонесс?!

Мне удалось успешно уйти от двух маховых ударов ногами, а вот последующий скользящий, хвостом, справа, я пропустил. Бок обожгло дикой болью! У неё на кончике хвоста шипы вперемешку с иглами дикобраза. Дыхание прервалось минуты на полторы, я безвольно рухнул на колени и понял, что всё-таки зря не взял с собой плеть.

— Что я наделала, милый... — Азриэлла бросилась ко мне и помогла встать, нежно обнимая и вылизывая лицо раздвоенным языком.

Сумасшедший дом, других слов нет, я тут просто шизею...

Полчаса спустя мы вместе сели на бетонный пол, выпили. У меня в мини-баре всегда есть кислота, шеф в этом смысле предусмотрительно поддерживает пороки подчинённых. За символическую плату, разумеется...

Моя супруга сочла, что тридцать граммов серной с растворённой оливкой и парой капель выдержанного сивушного масла (исключительно для аромата!) не повредит ни ей, ни будущему ребёнку.

Пили не чокаясь, без тостов. Её почти сразу же стошнило, и, благодарно отдышавшись, она наконец смогла толком объяснить, почему я был неправ. А ситуация действительно складывалась некрасивая...

— Начну с главного, милый: я с ним не спала.

— Почему?! — обиженно взвился я. — Чем они вообще заставляют тебя заниматься в этом вашем отделе искушений, если тебе уже и с клиентами спать нельзя? Извращение какое-то...

— Ты будешь слушать или... — Она угрожающе провела коготком по моей голой шее, аккуратно сдирая верхний слой кожи.

Далее рассказываю с её слов, изредка перемежая моими эмоциональными комментариями...

Она пришла по объявлению. Демоны часто получают задание исходя из случайного телефонного звонка, письма в Интернете, двух-трёх строк в бульварной газетёнке, рекламе на телевидении и оборванной записке на заборе. Всё читается, всё под контролем. «Приглашаются девушки 18–25 лет, без комплексов. Любительское видео. Оплата почасовая.

Прописка необязательна». И внизу приписка флюмастером от руки — «НЕ ОРИФЛЕЙМ!»

Как ни верти, по всем показателям наша тема. Азриэлла направили осмотреться, по отчёту её ведомства уже наше будет решать, направлять ли туда своих сотрудников. Я, как обычно, появляюсь в самом конце, когда все мосты сожжены, Рубикон перейдён, а договор о продаже души безбожно просрочен...

Моя жена нажала кнопку звонка. Осторожный мужской голос уточнил, кто там, зачем пришли, и почему-то потребовал показать паспорт в дверной глазок.

— Мне уже больше восемнадцати, но ещё нет двадцати пяти, — кокетливо отозвалась Азриэлла, легко помахивая фальшивым паспортом. А могла бы и настоящим, для нас, демонов, это не проблема.

Дверь отворилась, и толстеющий лысый молодой человек быстро пропустил её внутрь. Вот лично я бы с этого момента уже перевоплотился в свой истинный облик и начал чинить разборки, забирая грешников в Ад и попутно производя все допустимые разрушения. Азриэлла была вынуждена вести себя иначе...

— Э-э-э, проходите, девушка. Присаживайтесь... — Ей указали на краешек большого потёртого дивана. — Будем знакомы, я Фаддей, ваш режиссёр и наниматель. Э-э-э, разумеется, если мы поймём друг друга...

Ха! Да что здесь, собственно, непонятного?! История стара, как мир. Закомплексованный юноша играет в гения и намерен переспать со всеми дурами, которые клюнут на его объявление. Благо в такой большой стране всегда найдутся девочки, искренне считающие, что путь на большой экран возможен лишь через секс с режиссёром (гримёром, актёром, продюсером, неважно...), и это тоже в рамках нашей программы по нравственному воспитанию молодёжи...

— Сейчас подойдёт наш... э-э-э... оператор, нам надо вас посмотреть.

— Я готова, — чарующим грудным голосом протянула моя супруга.

— Но вам... э-э-э... понадобится... э-э-э... раздеться, потому что мы не... Оу!

Азриэлла встала и спокойно расстегнула платье, оно шифоновой волной упало к её ногам, а моя демонесса гордо замерла в классическом чёрном белье фирмы «DIM».

— Пока так. За всё сокрытое надо платить явным.

Молодой человек охренел на корню (иначе не скажешь, и это ещё мягко!) от её сногшибательной фигуры! И, кусая ногти, начал нести какую-то чушь о перспективах побед на конкурсах авторского порно в Лас-Вегасе, сумасшедших гонорарах, личной переписке с Тинто Брассом, коротком знакомстве со всеми ведущими прокатчиками Европы, тремя нефтяными олигархами и Первым каналом российского телевидения, которое спит и видит, как бы приобрести картину с её участием, которая буквально взорвёт все экраны страны и ближнего зарубежья! Задница Вельзевулова, как это скучно и предсказуемо...

Разумеется, моя умничка на всё кивает, распахивает ротик, хлопает ресницами, дышит грудью и облизывает пересохшие губки. Так называемый режиссёр несётся на кухню за водкой, ожидаемый оператор, как и следовало ожидать, непонятно где «задерживается», и почему бы не обмыть начало столь блистательной карьеры?

Азриэлла, чуть кокетничая, выпила рюмочку, скорчила рожицу, изобразила кашель и помахала на себя ручками. Профессиональное «разводиловое» клиента, если кто не понял... На самом-то деле эту притвору и литром водки поперхнуться не заставишь, у нас, демонов, семидесятидвухградусный алкоголь дают ещё с детского сада вместо молочка...

— А договор? — нежно напоминает моя жена, когда молодой человек уже пытается

влезть к ней в тугой бюстгальтер, дрожа от нетерпения и брызгая слюной. Причём всё молча. Типа, какой договор, какие бумаги, мы же творческие люди, сначала покажи страсть, детка!

— Всего одна подпись. — На этот раз она мастерски переносит его руки со своей груди на горячие бёдра. — У нас иначе нельзя.

— После... у меня... э-э-э... это... уже... типовые распечатки кончились... давай... э-э-э... после...

— Сойдёт и обычная расписка, — игриво подмигнула Азриэлла, быстро встала, вытащила из сумочки маленькую розовую ручку и блокнотик с Дональдом Даком (почему-то подобные атрибуты мужчины считают первым признаком недалёкого ума), раскрыла наугад и, положив себе на оголённое колено, потребовала: — Пиши!

— Э-э-э... что писать?! — уже практически извиваясь от вожделения, сипло простонал режиссёр, и она охотно подсказала ему текст.

Догадались какой?! Вот именно. А он не догадался...

Нет, в принципе там ничего ужасающего не было. Ни угроз адского пламени, ни подписей кровью, ни печати Сатанаила, ни прочей средневековой лабуды. Времена изменились, многие вещи упрощаются, так удобнее и нам, и людям.

Озабоченный парнишка лишь поклялся своей бессмертной душой, что все его обещания и гарантии — чистая правда! За одно это ему гореть в геенне до скончания веку... Ну и ещё (контрольный выстрел!), что душу отдаст за то, чтобы жениться на такой сексапильной красавице. Практически сразу! Сейчас в постель, а утром в загс! Подчёркиваю, он написал именно «жениться», а не что-то иное, более обтекаемое или двусмысленное.

Моя супруга удовлетворённо захлопнула блокнотик и расслабилась. Вся операция была завершена менее чем за полчаса, вот такие высокопрофессиональные специалисты работают у нас в отделе искушений.

— Ты заслужил меня, котик, — сбрасывая с плеч бретельки лифчика, страстно мурлыкнула она. — Я вся твоя!

Режиссёр любительского видео едва не потерял сознание от восхищения и похоти. Правда, лучше б он его всё-таки потерял, потому что в это мгновение Азриэлла приняла свой истинный облик...

Перед ним явилась роскошная демоннеса, абсолютно голая, с муарово-синей кожей, тремя грудями (шестой размер!), когтистыми руками, извивающимися хвостами, сияющим от предвкушения крови лицом и пылающими глазами. О гнездилища адских чресел, да кто бы не влюбился в неё в такую минуту, а?

Только не этот придурок! Он не придумал ничего умней, как парализоваться...

То есть что-то там вякнул, подавился языком и, хлопнувшись на пол, застыл бревно бревном. Моя жена раздражённо облизала губы:

— Ну что же ты, мой жеребец? Бери меня!

В ответ — ноль реакции, минус эрекции. А ведь, если вы не забыли, у нас, демонов, оплата договора — священнейшая часть соглашения. Мы просто ОБЯЗАНЫ предоставить указанные услуги, иначе вся работа насмарку, договор похерен, никто никому ничего не должен, какой смысл тратить время и силы, в Аду и так не дует...

— Я поняла, шалунишка, — Азриэлла с трудом вытянула улыбочку, — ты хочешь, чтоб госпожа сама тебя оседлала? Ну-ка, где у нас тут что...

Бесполезно. Всё было на месте, но ни при каких условиях не функционировало, паралич так уж паралич. К тому же клиент не в состоянии адекватно оценить весь спектр

предлагаемых услуг, а значит, ни мозгом, ни телом, ни душой не фиксирует исполнение обязательств...

— А ну, вставай, подонок! — взревела моя любимая, ибо выходить из себя она умеет лучше всего. — Вставай, или я вырву тебе печень и, отщипывая от неё по кусочкам, буду кормить ворон на твоём балконе... Грязный извращенец!

Она даже пнула его два-три (четыре, пять, шесть...) раз, но тоже без толку. Оставалось заплакать с досады и звонить руководству, объясняя причины срыва простейшего по сути заказа.

Ну и... моя лапочка не придумала ничего умнее, как позвонить на работу мне и вызвать меня. Типа, свою часть она исполнила, полноценное искушение произведено, теперь я могу забрать грешника. Улавливаете суть?

Мой шеф удовлетворённо засучил копытцами, лишний грешник лишним не бывает, и я материализовался в нужной квартире в нужный час. Тратить время на приглашение войти уже не приходилось, внутри и так находится один демон, тем более родная жена. Собственно, из-за этого у нас и произошёл скандал дома, она же меня просто подставила...

— Собирайся, грешник, ибо пробил твой час, истёк срок, и адский пламень будет вечно терзать твою проклятую душу! — привычно начал я, ещё в прихожей принимая свой истинный облик.

Дежурная фраза, но без этих штампов нас люди всерьёз не воспринимают. В Средние века демон, появившийся в обличье человека, внушал куда больший ужас. Сейчас всё проще, можно приходить как есть, без церемоний. Если пригласят войти, разумеется...

— Заходи, дорогой, присаживайся, — гостеприимно улыбнулась Азриэлла, быстро хлопая себя длинным язычком по щёчкам для придания смущённого румянца. — А я тут вот... работаю...

— ЧТО ЭТО?! — Собственно, мне хватило одного взгляда, чтобы понять, но объяснения требовались. Хоть какие-то!

— Это?

— Милая, не делай из меня идиота! Да, ЭТО! Вот это, что оно?! — Я гневно указал изогнутым когтем на безвольное тело парализованного клиента с пустым взглядом и тонкой струйкой слюны, сбегавшей изо рта.

— Это тебе! — лучезарно улыбаясь, кивнула она. — Настоящий грешник. Занимался подпольным изготовлением любительского порно. Ложь, похоть, прелюбодеяние — как минимум. Можно попытаться пришить попытку сбивания невинных душ с пути праведности. Договор есть. Забирай, он твой! Ну я пошла?

— Куда-а?! — Я успел перехватить её за ногу. — Ты что мне всучиваешь, святой воды тебе в ванну... Недееспособный паралитик, находящийся между жизнью и смертью! Я не могу его забрать, меня первый же ангел по пути тормознёт и надраит холку по полной программе, потому как будет прав! А ну, быстро приведи его в чувство, и если он подтвердит исполнение твоей части договора (хотя бы на пальцах), то гореть ему в геенне, как негру в финской сауне...

— Мужлан!

— Попрошу без оскорблений, мы оба на работе.

— Это ты на работе, я свою часть уже исполнила, — едва не плача, упёрлась моя жена. — Я его нашла, соблазнила, заставила подписать документ, приготовила к подаче тёпленьким, старалась, вызвала тебя, а не кого-то из отдела, думала, за лишнего грешника

тебе дадут премию...

— Да меня уволят, если я ТАКОЕ притащу! Надо мной всё Пекло ржать будет. — Я склонился, ещё раз осмотрел тело, незаметно ущипнул пару раз в самых щекотливых точках, у того даже реснички не дрогнули... — С чего это он так, признавайся, ты его напугала?

— Я?! Ну-у... сначала разделась, а потом...

— Ты спала с ним... — У меня волосы встали дыбом и заискрились. — Вот с этим? Да как ты могла, ты... это чудовищно, противоестественно, безнравственно, в конце концов!

— От кого я это слышу, муж мой демон?! — всплеснула руками она. — Так, дорогой, сегодня у меня нет настроения устраивать семейные разборки при посторонних. Ты берёшь его или нет?

— Нет! — твёрдо заявил я, негодуя садясь на разболтанный протёртый диван. — Пока ты не приведёшь его в чувство, пока не объяснишь мне, что тут у...

— А если тебе просто позвонить Альберту? Он же ангел и наверняка может исцелять каким-нибудь возложением рук или крыльев. Что ему стоит избавить мерзавца от паралича, а ты, уже на законных основаниях, тут же представишь договор и заберёшь этого типа в Ад!

— Первое, что сделает Альберт, когда войдёт сюда, — это вышибет мною стену. У ангелов дать демону по зубам примерно то же, что сказать «здрассте»...

— Ой, вечно вы, мужчины, всё усложняете, — недоверчиво фыркнула Азриэлла. — Ну хоть проконсультироваться-то ты у него можешь? Он же твой друг.

— Проконсультироваться могу, на! — Я быстро набрал две цифры на сотовом телефоне и передал ей. — Вот сама и объяснишь ему, в чём дело...

— Почему я?

— А кто? Ты всё это заварила. Я вообще знать не знаю, что тут произошло, кроме того, что моя жена в порыве трудового энтузиазма довела до кондратия безобидного режиссёришку порнофильмов! И я ещё не получил внятного ответа на свой прямой вопрос — спали вы или нет...

— Ладно, ладно, звоню, только не кричи на меня. — Она взяла трубку и чарующе замурлыкала: — Алло, Альбертик? А это Азриэлла, жена вашего... да, да! Вот решила позвонить и лично поблагодарить за цветы. Нет... нет, они были прекрасные! И на запах и на вкус! Да. Я вам действительно очень признательна. Очень! И вот ещё... тут мой недотёпа попал в одну... не особенно приятную историю, вы не могли бы... Только проконсультировать! Ну разумеется! Я всё понимаю, у вас тоже своё начальство... Долг превыше всего! Да. Да. Конечно. Только частный совет, не более. А вы не сочтёте за труд передать от меня горячий привет вашей дражайшей супруге? Ах, Альберт... ах, что вы... ах... Я за-му-жем! А вы шалун... Так мой Абифасдон ждёт вас? Точно? Тогда я тоже... Чао-чао!

Всё это время я с пересохшим ртом и квадратными глазами сидел на диванчике, пребывая в состоянии, максимально близком к тому же распростёртому клиенту. Моя жена не глядя, без тени сомнений загубила на корню всю мою многовековую карьеру, вызвала на место преступления ангела последнего спасения, да ещё напропалую кокетничала с ним по моему же телефону, выставив меня идиотом и бездарью, а если вдуматься, то ещё и несостоятельным мужем. При всём при этом её чёрные в крапинку глаза смотрели на меня, светясь самой искренней любовью...

— О, звонят в дверь! — Она едва не подпрыгнула и, на ходу чмокнув меня в щёчку, исчезла в прихожей. — Не волнуйся, милый, я открою.

Надеюсь, она всё же успела принять человеческий облик, хотя бы для приличия.

Безусловно, Альберт видит нас под любыми личинами такими, какие мы есть, но традиции...

В комнату смущённо вошёл рослый белокурый ангел с культуристическими плечами и неземной голубизной глаз. Переведя удивлённый взгляд с мрачного меня на нереализованное тело хозяина помещения, он только-только успел повернуться назад, как...

— Ну вы тут сами, мальчики, да? Не скучайте без меня. Альберт, вы душка! Всем пока! — И моя драгоценная половина мгновенно испарилась в небытие. В комнате остался лишь тонкий аромат духов «Нина Ричи», перемежающийся с режущим ноздри запахом серы. Вот они, женщины...

— Я всё объясню, — поспешил сказать я, глядя, как мой друг привычно засучивает рукава.

— Сначала помоги мне.

Вдвоём мы перенесли тело на диван, и немногословный ангел действительно терпеливо попытался вникнуть в сложившуюся ситуацию. По его напряжённому лицу я понял, что ничего хорошего мне не светит. Собственно, как и предполагалось. А уж после того, как он прочёл расписку этого грешника...

— Перебей меня, если я не прав. У меня на руках ложный вызов, два демона... извини, уже один! и мученик, разбитый параличом, но тем не менее продавший душу. Я не могу за него заступиться, не должен отдавать его тебе, не смею оставлять без охраны и не имею ни малейшего желания торчать здесь целую вечность. Ты отдаёшь себе отчёт в том, что я обязан сделать в первую очередь? — явно утомившись столь длинной речью, выдал он.

— Набить мне морду, — не утруждаясь, угадал я.

— Именно, — тяжело вздохнул он. — Но ты ни в чём не виноват.

— Да. Это всё моя жена, чтоб её...

— Не смей говорить о ней плохо, она же беременна!

— Точно. И только это избавляет её от хорошей трёпки сегодня вечером. Если, конечно, мы выберемся отсюда к вечеру...

— Если... — ещё раз вздохнул мой крылатый друг.

Наши грустные размышления прервал неожиданный звонок в дверь. Только этого ещё нам не хватало. Я поспешно перешёл в человеческое тело... Альберт встал, раскатал рукава обратно и поплёлся открывать.

У них не принято отказывать в такой пустячной просьбе. Там, где любой нормальный демон крикнет: «Никого нет дома!», ангел непременно поступит в соответствии с библейским постулатом «Стучите, и да отворится вам!».

В комнату, опережая друг дружку, впорхнули две юные прелестницы в сплошном мини. Стройные, смешливые, симпатичные и абсолютно не закомплексованные...

— Они тоже по объявлению, — подтвердил мой друг, беспомощно разводя руками.

Девушки тем временем быстренько освоились, облазили всю квартиру и искренне веселились, приставая к Альберту с откровенно глупыми вопросами типа:

— А это кто?

— Это ваш режиссёр, у него нечто вроде паралича от того, что он увидел, как раздевалась предыдущая претендентка.

Девушки так и прыснули! Я страдальчески закатил глаза. Шоу продолжается, ибо мой друг врать не умеет, а посему милашки ещё навеселятся по полной...

— А это кто?

— Это демон, он приходит забирать души злостных неплательщиков.

Новый взрыв хохота! Счастливый визг, тыканье друг дружки локтями с выяснением, кто из них двоих дольше не платил за съёмную комнату в коммуналке...

— А сам вы кто?

— Я ангел.

Когда эти хохотушки уже без всякой совести рухнули на диван, задрав кверху ноги, в мою голову забрела очень недурственная идея. Я оттащил Альберта в сторонку и быстро зашептал:

— Слушай, если я приведу этого типа в чувство, то должен буду его забрать, а ты будешь обязан вмешаться, так? Если же ты его исцелишь, то спасёшь грешника для Пекла, потому что его договор у меня на руках, что тоже для тебя не мармеладно. А вот если его вытащат они, то мы оба ни при чём! Я могу поугрожать муками Ада, ты пригроишь божьим наказанием, и вся троица получит хороший урок. Они каются, а мы сваливаем...

— Но его подпись? — на миг задумавшись, уточнил ангел.

— Да пусть подавится! То есть съест её у нас же на глазах — ни тебе, ни мне! Я скорее готов получить выговор за то, что не смог удержать на крючке грешника, чем за то, что я лопухнулся, а мою жену в результате уволят с работы.

— Противозаконно увольнять беременных! — ахнул он.

— Какие законы, мы в Аду живём! У нас там сплошное беззаконие, забыл?

Ангел хлопнул себя ладонью по лбу и отошёл к окну, предоставляя мне большой простор для преступной деятельности. Отлично! Ему врать нельзя, а для нас, демонов, это излюбленное занятие...

— Значит, так, девочки! — Я возвысил голос и дважды щёлкнул пальцами, привлекая их внимание. — Объявление вы читали, платить будем хорошо, условия сдельные, только видеосъёмка, мягкая эротика, минимум порно...

— А почему минимум? — Их личики обиженно вытянулись.

— Потому что дорости надо! Вы ведь, как я понимаю, тоже тут не ВГИК заканчивали. Думаете, хорошее порно без актёрского таланта снять можно? Нет, милочки, самодеятельность у нас не пройдёт.

— Да мы всё умеем!

— Одного умения мало. — Я по-отечески потрепал каждую за щёчку и, достав толстый кошелёк, вытащил две стодолларовые купюры. — Это ваш аванс. Но сначала пробы! Вот на нём. Не бойтесь, мой друг пошутил, ваш будущий режиссёр не парализован, а просто так успешно притворяется. Сумеете его расшевелить — двести баксов ваши! А мы посмотрим...

— Легко!

Дальнейшее было делом техники, и, слава КПСС, уже не нашей. Впрочем, учитывая тот факт, что «демоны не краснеют» и слово «скромность» тоже плохо с нами сочетается, я всё же не буду детально расписывать, КАКИМИ именно способами действовали девочки. Исключительно из уважения к моральному облику Альберта! Хотя и ангелы за столько лет тоже навидались всякого...

Главное, что через пять-шесть минут режиссёр «частично» зашевелился, потом встал уже весь и шумно потребовал продолжения! Я честно вручил малышам заработанную валюту и в тот же миг принял свой истинный облик:

— Трепещите, смертные, ибо я пришёл по ваши грешные души! А ты ешь бумажку,

мерзавец, и быстро, или я её тебе одним пальцем в такое место затолкаю...

Девчонки визжали изо всех сил! Причём очень уж на публику и даже где-то счастливо. Бывший клиент Азриэллы торопливо сожрал свой первый договор и в обморок больше не падал. Я мог отправляться домой с удовлетворённым чувством выполненного долга. Мой друг, разумеется, остался, ему ещё надо вправить кое-кому мозги и прочесть проповедь...

Двумя днями спустя моя дражайшая половина объявила, что тот парализованный порноумник вывесил в Интернете синопсис нашей небольшой интермедии. Хочет продать в Голливуд при условии, что он же будет режиссёром и исполнителем главной роли. Есть люди, с которыми по-хорошему просто нельзя.

Восстановить съеденный договор не так уж сложно, подобные документы навеки впечатываются в стенки желудка. Думаю, взглянув со стороны на собственную требуху, он будет куда более сговорчив. Хотя можно обойтись и банальным рентгеном...

P.S.

— Милый, по-моему, у меня токсикоз!

— И что?

— Ничего... Но я могу капризничать! Вот сейчас, например, мне ужасно хочется супчику с потрошками! Ты меня слышишь?!

— Уф... — Мне пришлось встать и отложить газету. — С потрошками, говоришь? Будет исполнено. Я скоро, милая...

Значит, придётся всё-таки без рентгена.

Глава 4

Крёстный демон

— Ещё по одной? — Я поманил пальцем официанта, но Альберт отрицательно покачал головой, вставая из-за стола.

— Извини. Мне пора на крещение.

— Сегодня?

— Да, через полчаса.

Я хмыкнул и попросил счёт. Обычно ангелы спиртное не принимают, но, видимо, моему другу чуть-чуть было надо. А мне без него пить водку в одиночку никакого удовольствия. То есть ситуации, конечно, бывают разные, но я уже больше тысячи лет прикомандирован к России и волей-неволей начал перенимать местные обычаи потребления алкоголя. Короче, одному это не в кайф...

— Не против, если я тебя немного провожу? Азриэлла с утра не в настроении, так что приходиться домой слишком рано... мягко говоря, рискованно. А кого ты крестишь?

— Сын одних моих хороших знакомых.

— И они, разумеется, даже не подозревают, что ты ангел.

— Я говорил им, — пожал плечами он, — не поверили, а доказывать — грех и искушение...

Это верно. Люди охотнее поверят в нас, демонов, чем в ангелов. Наверное, это потому, что чернухи в их жизни заметно больше — революции, кризисы, стрессы... Хотя, с другой стороны, как говорится, Бог испытывает лишь тех, кого любит.

Непринуждённо болтая, мы прошли что-то около двух кварталов, свернули за угол, перебежали на другую сторону улицы и вышли к маленькой церкви, кажется, Всех Святых. У ворот невысокой оградки стояла скромная супружеская пара и улыбочивая рыжая девица с пищащим свёртком на руках. Человеческий детёныш...

Я вежливо попрощался, стараясь не морщиться при взгляде на золочёные кресты над синим куполом, и практически собрался слинять, но Альберт удержал меня за рукав...

— Неудобно. Люди обидятся. Давай я тебя хотя бы познакомлю.

Действительно, убегать, даже не поздоровавшись, было уже абсолютно неэтично. Есть ситуации, когда и человек, и ангел, и демон просто обязаны соблюдать некие рамки общепринятых отношений. К тому же мне оно ничего не стоит...

— Добрый день! Простите, что чуть не опоздал. — Альберт искренне обнял молодую пару, кивнул девушке и обернулся ко мне. — Это мои хорошие друзья, Аня и Игорь, он программист, она бухгалтер. Это Катенька, она школьная подруга Ани и наша крёстная мама. А это... Абифасдон, мой друг, и он...

— Фамилия такая, — дурашливым голосом кота Матроскина вклинился я. — Предки наградили, ничего не попишешь. А по профессии что-то вроде сборщика налогов, являюсь по ночам к злостным неплательщикам!

Все улыбнулись. Даже мой друг, хотя он-то отлично знал, что я практически не соврал...

— А у нас вот... — Аня кивнула на подругу, держащую на руках ребёнка, — маленький праздник, мы решили не делать из всего этого шоу. Знаете, куча родни, шум, видеокамеры, потом пьянка, раздражение, проблемы.

— И не говорите, — поддержал я, собираясь буквально через пару секунд тактично откланяться, но в этот момент Игорь распахнул одеяло, и на меня уставилась умильная мордашка трёхмесячного малыша.

Он смотрел на меня круглыми глазёнками, словно просвечивая насквозь. В какой-то миг я даже почувствовал, что эта кроха, в отличие от взрослых, видит меня насквозь, прекрасно понимает, что перед ним злой дядя-демон. Но не боится ведь, мышь эдакая...

Альберт извинился, отошёл в сторонку и приложил трубку к уху. Его ангельски красивое лицо на миг окаменело. Он дёрнулся, попытался что-то кому-то объяснить, но, видимо, там его не особо слушали. Мой друг положил телефон в карман пиджака и, обернувшись к нам, не своим голосом выдавил:

— Ради всего святого, простите... Меня срочно вызывают на службу. Мне очень жаль...

— Но... — Молодые супруги беспомощно переглянулись. — А как же крещение?!

А никак, собственно, обломитесь! У ангелов порядки построже, чем у нас в Аду. Получил приказ — бросай всё и лети исполнять божественную волю. Промедление, сомнение, занятость в расчёт не берутся по определению...

— Удачи! — Я искренне пожал ему руку.

— Мне очень жаль... — ещё раз повторил он, едва не рыдая, и опрометью бросился бежать. На повороте его уже ждала серебристо-серая «ауди», видимо, дело действительно не терпит отлагательств.

— Да-а, такая у него работа... Сами понимаете, Альберт у нас важная шишка. Что ж... приятно было познако... — Я замер, не договорив.

Игорь, Аня и её подруга смотрели на меня такими глазами, что слов не требовалось. Ребята, не надо вот этого! Не надо, а?!

— Абифасдон, вы просто обязаны нам помочь! — Катенька вцепилась в меня, как нищий в плащ святого Мартина. — Нам нельзя отменять крещение, это дурной знак!

— Пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! — едва не ревела Аня.

— Я не... э-э-э... вы же меня совсем не знаете... и...

— Вы друг нашего Альберта, и этим всё сказано, — уверенно поддержал её муж и безапелляционно перегрузил улыбающегося ребёнка мне в руки. — Вот видите, вы ему нравитесь! А вот и батюшка вышел, нас зовёт. Пора!

Что мне оставалось?! Орать на всю улицу, что я демон и в церкви мне, мягко говоря, некомфортно? Принять истинный облик и навеки подставить Альберта, потому что если у него в друзьях такие монстры, то кто же после этого он сам? Бросить младенца и убежать, крича, что я мусульманин, иудей, буддист, протестант или, что ещё хуже, свидетель Иеговы с перевоплощённой душой Марии Блавацкой?! Короче, я глазом моргнуть не успел, как они дружно втолкнули меня за церковную ограду...

— Оу-у-у... — едва сдерживая крик, сквозь зубы выдохнул я. Тело, от пяток до макушки, словно пронзило нехилым разрядом электрического тока. Каждый мой шаг по освящённой земле отдавался такой болью, что перед глазами поплыли зелёные круги. Задница Вельзевулова, ну нельзя же так с демонами-и!

— Опаздываете, дети мои, — с чуть шутилой укоризной приветствовал нас молодой широколицый священник. — Прошу в храм, заходите, заходите!

Какое там заходите... Они втроём буквально внесли меня — ноги стали соломенные, со лба градом катил пот, губы я уже искусал себе едва ли не до крови, а эта мелочь у меня на руках беззаботнейше улыбалась и строила мне глазки!

Всё, что было потом, помню как в тумане. Знаете, когда над сознанием повисает такая жутко-багровая пелена с проблесками синих искр, когда боль становится совсем уж нестерпимой. По-моему, я пару раз всё-таки терял сознание, хорошо, что ребята дружно поддерживали, а батюшка в эти минуты стоял ко мне спиной. Поэтому в памяти сохранились лишь обугленные обрывки, как у грешника после пыток святой инквизиции...

— Господи, иже еси на небеси! Да святится имя Твое, да придет царствие Твое, да будет воля Твоя, яко на небеси и на земли. Хлеб наш насущный даждь нам днесь, и остави нам долги наша, яко же и мы оставляем должникам нашим. И не введи нас во искушение, но избави нас от лукавого. И ныне, и присно, и во веки веков, аминь! Перекрестимся все...

Заботливые руки крестной Катеньки быстро надели на меня верёвочку с алюминиевым крестиком. То есть, видимо, я успел как-то прошептать, что свой крест забыл надеть в спешке, утром, оставив в ванной на полочке, после бритья. Что испытывает нормальный демон, когда на него надевают православный крестик, вам лучше не знать...

— А теперь обернёмся, дети мои, дунем и плюнем в сторону Сатаны!

О... это не больно, это страшно. Больно мне будет, когда меня вызовут на ковёр в нашей конторе и продемонстрируют весьма сносную любительскую видеозапись того, как вышибала душ символически плюёт в сторону своего высочайшего начальства. Не сомневайтесь, все подобные вещи подробнее документируются, подшиваются, и скрыть невозможно ничего! Увольнение с «волчьим билетом» будет самым наименьшим наказанием за такую «шалость»...

— Крестный, примите ребёнка!

И это орущее чудо, только что искупанное в святой воде (!), передают из купели прямо в мои руки, кое-как прикрытые тонкой праздничной пелёнкой. Именно она ещё как-то меня спасла, в противном случае ожоги были бы практически до кости. Свежеокрещённого младенца я попросту выронил в заботливые материнские объятия.

Пока Игорь радостно обнимал меня и хлопал по плечу, я бессознательно воспользовался возможностью повисеть на нём несколько секунд, выравнивая дыхание... Хорошо ещё батюшка по молодости отличался редким пониманием и всем моим припадкам находил чисто человеческие объяснения:

— Волнуется, ох как волнуется крестный наш... Это ещё что! У меня, бывало, от волнения и в обморок падали, прямо башкой в купель! Это хорошо, это значит, всей душой понимает человек, как тяжело быть крестным ребёночку... Ведь теперь ему его к церкви приучать, ему в нём веру воспитывать, а не приведи господи, и отца с матерью заменить!

От всего вышеперечисленного я уже сам был готов практически броситься в ту же купель за мученической смертью, ибо в Пекле мне после всего этого не жить. Как и когда вышли на улицу, не помню, каким образом я покинул благодарных родителей и крестную, тоже, зато в памяти чётко отпечатались те полчаса в знакомом баре, когда я, не прерываясь, выпил восемь бутылок водки. Полегчало...

Домой заявился весь в ожогах, ссадинах, хромающий и с перебинтованными культиками вместо рук. Азриэлла, скорбно опустив голову, провела меня в спальню и уложила, не сделав ни одной, даже самой примитивной попытки прокусить мне горло или склонить к грязному сексу. Спал нервно, с вскриками, раз пять просыпаясь в холодном поту и скрежеща зубами. Ей в конце концов пришлось ударить меня молотком по затылку, чтоб я просто вырубился до утра. На работу не пошёл, взял больничный. Альберт, скотина, позвонил лишь вечером следующего дня:

— Я твой должник.

— Это не то слово...

— Нет, честно. Ты просто не представляешь, как помог этим людям. Они очень хорошие, а Катенька так просто влюбилась в тебя с первого взгляда. Просила твой телефончик...

— Я тебя убью, когда встречу.

— Договорились. Как Азриэлла?

— В норме.

— Привет ей...

— Пошёл в задницу, — уже куда более дружелюбно попрощался я.

P.S. Меня наградили. Шеф подал рапорт, в котором выставил меня героем, пытавшимся заполучить душу ребёнка до крещения. Это очень круто! Ему не поверили, там внизу тоже не дураки сидят, но наградной лист подписали. Я получил орден. С изображением святого креста, который должен был надевать на костюм при каждом официальном выходе в свет. Крест невероятно жёг грудь, ежеминутно напоминая мне, каким же надо быть идиотом, чтобы пойти на поводу у ангела. Или того у ребёнка?.. Не знаю... уже не знаю... пусть.

Глава 5

Потрошки для любимой

— Милый, мне скучно, — ныла моя жена, царапая многострадальную дверь.

Что парадоксально — металл прогибался. А вот её когти даже не тупились! Скорее наоборот, она их оттачивала о внешне непреодолимые препятствия. Вот что значит своевременные добавки кальция в организм. Азриэлла сейчас смотрит все человеческие программы для беременных, а там добавкам кальция уделено не последнее место. Мне пришлось таскать домой школьный мел килограммами, она даже меня пыталась на это посадить, но я отбрыкался. Нам, мужикам, лишний кальций не за чем, мы своё дело сделали и на боковую...

— А я говорю, что мне скучно!

— И что, дорогая?! — Выходить из спасительного туалета я по-любому не собирался. — Ты уже разбила телевизор, выпила аквариум с пираньями, сломала руку соседке снизу и...

— А мне всё равно скучно-о!

— Но я уже избил тебя, любимая!..

— Это когда было... — жалобно вздохнула она. — Милый, можешь сделать приятное своей беременной супруге? Ты же знаешь, какая я сейчас капризная и неуправляемая...

— Ладно, ладно, попробую прихватить что-нибудь интересное с работы, — вынужденно согласился я, потому что всё равно всегда ей уступаю. — А теперь сядь на цепь, мне пора идти.

Я вышел из туалета, соблюдая все меры предосторожности. В браке двух демонов щёлкать клювом нельзя, съедят в одну минуту. Мы с женой искренне любим друг друга, поэтому она послушно застегнула ошейник и нежно потянулась ко мне с поцелуями. Я подставил щёку, улыбнулся ей и отправился на работу.

Особо важных дел в тот день не было. Так, пара дежурных запугиваний, напоминание о неумолимости приближения расплаты, одно доведение до инфаркта, три истерических покаяния — в общем, стандартная профилактика. Кстати, в религию или раскаяние уходит всегда меньшинство, большинство, поняв, что платить всё-таки придётся, традиционно пускается напоследок во все тяжкие...

Люди смешны и упёрты по сути, в нашей работе со стадом это очень важно учитывать. Знаете, мы ведь тоже серьёзно мухлюем с этой «продажей души». Любой серьёзный юрист камня на камне не оставил бы от такового договора, составленного заведомо без учёта прав клиента, более того, ему во вред, а самое главное, без права расторжения и обращения в суд Российской Федерации. В этом смысле мы даже поддерживаем церковь, их догматы порой отлично работают и на нас...

— Молодой человек, вы позволите вас спросить? — внезапно раздалось за моей спиной. Я, ещё не оборачиваясь, уловил знакомый запах свидетельниц Иеговы.

— Хм... рабочий день окончен, делать особо нечего, я не занят, так почему бы нет? Спрашивайте!

— Позвольте присесть вместе с вами. — Две улыбающиеся тётеньки неопределённых лет указали на свободную скамейку в парке и мягко опустились, усадив меня в середину.

Отлично, люблю поболтать с грешниками на религиозные темы! Я было расслабился, но

первый же вопрос буквально убил меня своей железобетонной банальностью:

— Скажите, вы верите в Бога?

— Разумеется, нет.

— Как?! — счастливо ужаснулись они.

— Ну как же можно в Него верить? — Я быстро понял свою ошибку и попытался всё объяснить: — Бог просто есть. Понимаете, Он есть сам по себе, как факт. Бог был, есть и будет. Вне всякой зависимости, верю я в Него или нет. Ему это по большому счёту глубоко фиолетово...

— Ах, бедняжка, — разом воспряли тётушки. — Так вы не верите в Бога, зная, что Он есть?! Не кажется ли вам это...

— Когда кажется, креститься надо, — наставительно отметил я. — Истинный смысл этой русской поговорки в том, что если вам что-то мерещится (кажется), то перекреститесь, и дьявольское наваждение сгинет. Бог — есть! А всё разнообразие вер в Него — это уже от лукавого. Поверьте, уж я-то знаю...

— Как вы заблуждаетесь... Ведь сам Господь указал нам единственный правильный путь! Путь духовного развития, истинной веры и постижения Царства Небесного. Хотите купить у нас эту книгу?

— Нет.

— А почему?

— Да у нас в конторе этого барахла столько, что печи уже не справляются, — пожал плечами я, потому что тратить деньги на подшивку «Сторожевой башни» — это всё равно что просто съесть их. Пользы от такого чтения столько же, сколько от тщательно прожёванной сторублёвки в желудке...

— Вы топите этими священными книгами печь?! — едва не отпали обе тётки. Нет, вообще-то говорили они по очереди, не хором, но так нудно и однообразно, что я уже с трудом различал — правая мне вещает или левая.

Ответа ждали обе, пришлось углубить тему:

— Понимаете, запасы нефти и каменного угля не бесконечны и невозполнимы. А бумага даёт ровный стойкий жар, к тому же, пока на земле есть растения и деревья, книжная промышленность будет работать без сбоев. Опять же во всём этом присутствует некий воспитательный элемент — человек практически варится на огне собственной «веры»...

— В вас чувствуется образованность, — подумав, сообщили свидетельницы. — Мир нуждается в таких, как вы. Вы ещё очень молоды, наивны и печально некомпетентны в некоторых вопросах, но мы в вас верим. Вам суждено достичь больших высот. Господь недаром послал нам эту встречу, ибо сказано: «Придите слышащие»...

— Угу, — не стал спорить я. Неужели вот так нагло, с самой тёплой улыбкой обливая меня лестью, они надеются влезть в мой кошелёк? Наивные-е...

— Скажите, а где вы работаете?

— В Пекле.

— Это государственное заведение или частная фирма? — Левая тётка вытащила блокнотик. — Не волнуйтесь, это я для себя, маленький соцопрос. Ничего личного, вам ничего не надо платить.

— Ну тогда... Видимо, всё-таки государственная.

— Можно поподробнее?

— Я тружусь в достаточно большом международном синдикате, думаю, даже САМОМ

большом в мире. По-крайней мере, наш главный конкурент имеет куда меньше сотрудников, занимает не столь обширную площадь, и населённость значительно ниже, и зарплата, хотя... По совести говоря, у них лучше экология! Нам же вечно приходится вкалывать в чёртовой жарнице, без выходных и праздников, о контингенте вообще молчу...

— Можно чуть подробнее о зарплате?

— Платят хорошо, — уверенно выпрямился я, — тут всё честно, любыми земными благами нас обеспечивают по полной! То есть в зависимости от штатной должности, разумеется. В смысле, если ты весь день паришься у котла с лопатой или вилами, то получаешь только за неквалифицированный рабочий труд. А я всё-таки специалист...

— По вам видно, — тепло похвалили тётушки. — Всегда приятно пообщаться с образованным молодым человеком. Итак, зарплата достойная. Вы живёте один?

— Нет, я женат.

— А ваша жена верит в Бога?

— Честно говоря... не спрашивал, — сокрушённо поморщился я. — Но понимаете...

— Ах, как это печально... Вы нам так понравились, вы произвели такое милое впечатление, и вдруг... Ну неужели вы не возьмёте у нас эту душеспасительную книгу для вашей супруги? Она может быть ей очень полезна!

— Азриэлле?! Да она её даже читать не станет! Уж поверьте, уже лет сто она и «Плейбой» в руки не берёт, хотя была бы обязана, хотя бы по работе!

— В каком смысле?! — отодвинулись покрасневшие миссионерки, но меня что-то занесло:

— Вот скажите, как можно считаться ценным специалистом в отделе, если ты не читаешь «Плейбой», не ходишь по секс-шопам, не пересматриваешь порно, не практикуешься ежедневно на самых разных клиентах?! Она уже забыла, когда в последний раз вывешивала свои фото в разделе «Супербюст»! А мы ещё говорим о женском равноправии...

— Э-э-э... о-о-о... мм-гм...

— Простите, что вы промычали? Я не расслышал.

— Ну... мм... неужели вы хотите сказать, — наконец решились они, — что ваша жена работает... этой... в сфере как бы... низменных развлечений?

— Бросьте, сейчас всё — «сфера низменных развлечений», — отмахнулся я. — Телевидение, театр, эстрада, Интернет — всё! С одной стороны, это не может не радовать, с другой стороны — столько работы, зашиваюсь уже...

— Бедняжка, — вновь пожалели меня. — Вам совершенно необходимо прийти на собрание нашей общины. И не одному, а с любимой супругой! Мы поможем вам обрести просветлённые ориентиры, найти цель в жизни, избавиться от материальных страстей и прийти с чистым сердцем к Богу! Вот адрес, возьмите, пожалуйста...

— Благодарю. — Я взял визитку и сунул в карман. — Вы уж извините меня, увлёкся, заболтался, неудобно даже... а может, тогда лучше вы к нам? Азриэлла будет очень рада!

— Мы?! — Обе свидетельницы радостно пожали руки за моей спиной. — Мы всегда рады явиться в дом, где нуждаются в помощи и Слове. Когда вас можно посетить?

— Да прямо сейчас...

P.S.

— Милый, ты у меня просто прелесть, — ласково шептала Азриэлла, когда после сытного ужина мы легли в постель. — Мои подруги мне завидуют, ни у кого нет такого

заботливого, любящего и всё понимающего супруга. Хочешь, пожую тебе ушко?

— Да, родная... да, ещё, мне так нравится...

— А за этих чудесных женщин я приласкаю тебя там, где ты особенно любишь. — Её коготки заскользили вниз по моему животу. — Свидетельницы были великолепны!

— Просто ты хорошо готовишь, дорогая...

Глава 6

Отдел искушений

— Ты неверна мне!

— Ты с ума сошёл, я ношу нашего будущего ребёнка!

— И что с того? Я больше не могу тебе верить! — кричал я, едва не задыхаясь от обиды.

Да, Азриэлла моя жена, и я не мыслю себе жизни без неё, но ревность, переполняющая моё сердце, была выше всех мыслимых норм даже для таких прожжённых демонов, как я. Она не имела права так поступать. Я не знал, как буду жить с ней дальше после такого. В моё отсутствие она ходила к психологу — вы понимаете, что это такое? Не понимаете...

У нас, демонов, физическая измена супругу не считается чем-либо заслуживающим внимания. У Азриэллы, например, такая работа, она трудится в отделе искушений, и соблазнение клиента на грех ей только в плюс. Собственно, за это ей и платят. У каждого из нас своя работа, каждый решает свои служебные задачи, какая может быть ревность, какой в ней логический смысл? Вот именно, никакого.

Если уж ваша жена работает в отделе искушений, то сложно ежедневно устраивать ей сцены ревности, потому что это выглядит уже как-то анекдотично. Так вот, наши штатные психологи успешно делают всё, чтобы мы не заскучали. Особенно хорошо у них получается внести разлад в семьи. И всё это только ради того, чтоб ваша жена вдруг осознала себя свободной, не закомплексованной и самореализованной личностью!

— Ты изменила мне с ангелом?

— Я не изменяла! Я флиртвала! Неужели ты не чувствуешь разницу?!

О, разницу я, разумеется, чувствовал... Когда ваша жена ежедневно эсэмэсится с вашим же близким другом, который мало того что ангел, так ещё и тоже женат, — вы способны чувствовать многое. У меня просто нет слов, всё перехлёстывают эмоции. Азриэлла считала иначе, у неё твёрдые убеждения, и угрызений совести она не знала в принципе.

— Ты не имеешь ни малейшего права давить на беременную женщину!

— Ты не женщина, ты демонесса.

— Тем более! Вот Альберт это понимает...

Ну естественно! Альберт же ангел последнего спасения, или ангел быстрого реагирования, он всё понимает, у него работа такая. А моя профессиональная деятельность состоит в том, чтобы напоминать грешникам о факте продажи души и требовать соблюдения всех пунктов договора со злостных неплательщиков. Каковых вечно выше сахарной маковки Эвереста! Но пока люди не хотят платить по счетам, я тоже не останусь без работы...

— Как прошёл твой день на земле, милый? — Моя жена, выпустив когти, ходила кругами, прекрасно отдавая себе отчёт, что у меня в руках цепь с крючьями и живым я ей не дамся.

— Всё отлично, два грешника доставлены в Ад с разумными увечьями и побоями на лице, — поддерживая душевный разговор, я всё равно сохранял между нами разумное расстояние, — но не увливай от темы. Я лазил в твоём сотовом, он забит интимными посланиями от моего друга.

— Муж мой, это же неприлично!

— Кто бы говорил о приличиях, я всё-таки демон, а не доминиканский монах! Мама с

детства учила меня подглядывать, подслушивать, подделывать папину подпись в дневнике, подсовывать бабушке цианид вместо пенталгина, подставлять любимую учительницу на педсовете и никогда никому не доверять. Кстати, этот пункт есть в нашем брачном контракте.

— Я никогда не была сильна в составлении документов, тебе легко обмануть слабую женщину...

— Опять женщину... Тебе что, так нравится это слово?

— Я же беременна, дорогой, несу всякую чушь...

Кончилось тем, что я сбил её подножкой, связал и мы помирились. С Альбертом я поговорю завтра, при личной встрече, хотя, по совести говоря, ничего двусмысленного в его посланиях не было. Он же ангел, как это ни скучно. Так, всякие пустые вопросы о моей работе, о её здоровье и об ожидании нашего будущего малыша. А ревную я чисто по привычке и в целях профилактики, порядок такой.

И Азриэлла тоже сходит с ума по вполне объяснимой причине — сегодня на работе она всем объявила о своей беременности. Что там подняло-ось... Она же ведущий специалист! Её ставят в пример, на неё равняется молодёжь, облизывается начальство, прядь её волос уже лет триста висит на Доске почёта, и вдруг такое!

— Они устроили тебе обструкцию?

— Ну не овацию это точно. Профсоюзу придётся перевести меня на более высокую зарплату при меньшей рабочей нагрузке, сотрудницы вопят и митингуют, требуя тех же условий, а в случае отказа грозят уйти в декрет одновременно. Глава отдела вызвала к себе в кабинет, поила палёной водкой, предлагала проверенные средства прерывания беременности — от разведённого в хлорке карбида до хирургического вмешательства ветеринара. Представляешь, милый?

— Да уж... Хочешь, пойду завтра с тобой и что-нибудь там разобью? У меня свободный день.

— Не стоит, я сама справлюсь. — Моя жена улыбнулась и нежно потянулась ко мне когтями.

Я расслабился, немного поверхностной боли будет сейчас в самый раз...

Утром она ласково прокусила мне щёку и ушла на работу. Я только улыбнулся ей вслед и перевернулся на другой бок. Сегодня вызовов не было, можно не дёргаться и ещё спокойно подремать часок-другой. Но телефонный звонок с мелодией дикого вопля францисканского монаха, которому плюнул на выбритую тонзуру мелкий бес (достал по блату, редчайший рингтон!), подкинул меня почти в вертикальное положение.

— Да, милая... Нет, благодаря тебе уже не сплю. Что ты... где ты... в какой ещё больнице... в больнице?!!

Я нёсся по Аду как взбесившаяся милицейская машина с мигалкой. Случайные черти шарахались в разные стороны, конвоиры уводили толпы грешников, торговцы спешили убрать «пиратские» лотки с порнорелигиозной литературой, дети швыряли мне вслед булыжники и пивные бутылки, а бугаеобразные стражи беспорядка напрасно дважды преграждали дорогу, требуя документов или взятки, — я сметал их к ёлкиной маме, потому что моя жена в больнице! А она беременна! И если они её там не спасут, если она потеряет ребёнка, я повяжу голову белым платком с крестом и уйду в террористы. Взорву самый

большой котёл с мучениками или залью в канализационные трубы святую воду, умру со всеми, в конце концов, мы все из них пьём, но зато... Короче, им повезло, что я успел.

— Всё в порядке, милый. — Нежно улыбаясь, моя супруга встретила меня на лавочке в приёмном покое. Я тупо бухнулся рядом на колени... — Обычный приступ токсикоза. Сильно закружилась голова, я упала, хорошо, девочки сориентировались и, отогнав пинками озабоченную шефиню, вызвали «скорую». Мне надо было просто подышать сероводородом, я пришла в себя ещё в машине. Сейчас посижу ещё минуточку, отдохну и бегом на работу...

— Никакой работы! Сегодня у тебя выходной, марш домой и в постель.

— Э-э-э... а вот это мне сегодня, скорее всего, нельзя...

— Я не ЭТО имею в виду, просто ляг и отоспись.

— Не могу, родной... Там срочный заказ на искушение, дело плёвое, обычный договор, обернусь за десять минут, не волнуйся за меня, пожалуйста...

— Срочный заказ? Плёвое дело?! — начал сатанеть я. — А о нашем ребёнке ты подумала?! Молчать! Всё! Разговоры окончены, женщина! Ты едешь домой и ничего не делаешь до самого вечера, а твой «заказ на искушение» исполню я. Поняла?!

— Ну-у... примерно это я и хотела тебе предложить. — Она лизнула меня в основание носа, улыбнулась и, фривольно покачивая бёдрами, направилась к автобусной остановке.

Бумажка с адресом осталась на той самой скамье, что ещё хранила тепло её сногшибательной попки.

Возможно, только поэтому полным идиотом я почувствовал себя не сразу. Сначала, на эйфории, я ощущал себя мифическим героем древности, могучим титаном, бросающим вызов богам-бюрократам, ради своей любимой повергающим в прах горы, изменяющим очертания материков, перешагивающим океаны и сотрясающим сами основы неба! То есть вершащим подвиги, воистину достойные любящего мужа! Тем более что и речь-то шла о совершеннейшей мелочи... Даже говорить смешно... Искушение какого-то мужика... с подписанием типового договора... Мама-а-а!!!

Я попытался хотя бы приблизительно вспомнить, когда в последний раз искушал мужчину. Чёрт, чёрт, чёрт! Да я и по женщинам не работал уже тысячу лет! Моя обычная задача — вышибать исполнение пунктов договора из злостных неплательщиков, и с этим я справляюсь профессионально.

Половых, возрастных, национальных, политических, социальных и религиозных разделений в Аду не признают. В этом плане политкорректность у нас на высоте — мы любому грешнику рады. Но я прихожу к лицу, уже совершившему грех и чётко получившему всё, что он за это надеялся слупить. Это честно!

А вот толкать его на грех, соблазнять и искушать на подписание заведомо невыгодной бумажки — не по мне, меня мутит от лицемерия и пошлости. Я — благородная гора мышц, а не змеиный язык с большими сиськами! Если вы правильно поняли аллегория. И никакая жена не заставит меня преступить собственные принципы, будь она хоть десять раз беременна! Я быстро набрал на сотовом номер Азриэллы...

А уже буквально через пятнадцать минут нажимал кнопку звонка нужной квартиры. И не спрашивайте меня, почему я на это пошёл. Всё равно не отвечу. Хотя бы потому, что и сам для себя не могу толком это сформулировать...

— Борисов Виталий Юрьевич? — тонким женским фальцетом пропел я, поправляя длинный блондинистый парик.

В дверном глазке мелькнуло чьё-то око, скрипнул замок, и дверь распахнулась. На

пороге стоял громадный бородатый мужик типа Ильи Муромца, в тельняшке и семейных трусах. Бегло глянув на моё длинное платье, высокие каблуки, чулочки в крупную сетку и яркую косметику, вздохнул и неодобрительно кивнул:

— Ну заходи, шалава!

— Девушку вызывали? — игриво поинтересовался я, задыхаясь от ненависти к своей жене, к договору, к этому «клиенту», ко всему отделу искушений в целом и вообще!

— Как всегда, — ухмыльнулся он, пропуская меня вперёд. — Вот только утром из рейса, три месяца без баб, сама понимаешь. На кого только не позаришься...

— А что ж не женитесь?

— А твоё какое дело? — Мужик беззлобно шлёпнул меня широкой ладонью по заднице. — Вот гляну, какова ты в постели, так, может, потом и женюсь... Хотя ты и страшная. Аха-ха-аха! Шутка, блин...

— Смешно, блин, — едва не скривился я — удар у него был о-го-го! Так хотелось дать сдачи, но нельзя... Искушение — тонкая наука, один пинок не вовремя, и потенциальный грешник сорвался с крючка. Приходилось улыбаться и терпеть...

Гражданин Борисов провёл меня в прихожую, прижал к стенке и грубо облапал, пытаюсь сразу запустить руки под подол. Его бородища колола шею, а перегар вкупе с неубиваемым запахом дешёвой «Примы» душил на корню любые мысли о взаимности.

— Я... я не такая, я так не могу...

— Чё? — не понял он.

— Выпить есть?

— А-а... Водку будешь?

— Буду!

Мы прошли на кухню. Старенький холодильник, засохший кактус, раскладной стол, две облупленные табуретки, прошлогодний календарь с китайской красавицей в бикини, жёлтые чашки в разводах — стандартный холостяцкий быт человека, подолгу бывающего в плавании. Хозяин достал бутылку, привычно откупорил, набулькал две одинаковые стопки и пододвинул мне крайнюю:

— Давай, для знакомства. Меня Виталий зовут.

Я выпил махом и молча протянул стопку снова. Главное, получить этот треклятый договор...

— Уважаю, — кивнул он. — Давай ещё по одной. Как саму-то кличут?

— Виолетта. — Я опрокинул водку и поднял руку за следующей.

— Врёшь, знаем мы вас, нормальное имя какое?

— Моё, что ли?

— Нет, блин, моё!

— Абифасдон.

— Аби... фас... чё за хрень, не выговоришь даже.

Водка исчезала быстро.

— Ты это, смотри не свались у меня тут, пятая рюмка, не многовато?

— Наливай!

— А ты ничего, симпатичная... — Со второй бутылки из холодильника мужик стал смотреть в мою сторону куда ласковее. Его взгляд подёрнулся романтической дымкой, хозяина слегка развезло, но не настолько, чтоб он потерял чувство реальности. Да такого слона и ведром водяры на голодный желудок не свалишь.

— Ну чё, Абифа, расслабилась? Так это, пошли...

— Тебе не понравится, — честно предупредил я.

— Да брось... — Он попробовал усадить меня к себе на колени, пожатал фальшивую поролоновую грудь и, ничего не понимая, сунул руку мне между ног. Я едва успел остановить его грабли вовремя. — От... блн... нахр... ты чё, мужик?!!

— Я же тебе говорил, что не понравится.

Он примолк. Какое-то время, наверное минут пятнадцать-двадцать, мы оба избегали смотреть в глаза друг другу, безмолвно подливая в стопки. Хорошо, что у моряков запас водки в холодильнике обычно неограничен. Разговор складывался сложно, но простыми предложениями и от души.

— Как до такой жизни дошёл-то, а?

— Из-за жены.

— От бабы, суки...

— Она беременна.

— От ни хрена се...

— Мне пришлось идти по её вызову, — окончательно повесив голову, сдался я. — Сам понимаешь, её бы уволили. А найти приличную работу сейчас...

— Я тя уважаю, ты мужик! — Борисов хлопнул меня по плечу. — У меня тоже было... с рыжей одной... такая стерва оказалась, а я любил... Любим мы их. Горим, как шведы под Полтавой, а всё равно... Забей, братан! Чё я те должен?

— Договор.

— Не понял? Ты скажи, сколько деньгами, кинь их в рожу вашему сутенёру в фирме, а всякие бумажки это... Скока, короче? Двойной тариф?

— Договор. Один. Типовой. О продаже души... — Каждое слово давалось скрепя сердце. Но он человек, а я демон. Значит, никаких сантиментов между нами быть не может. В конце концов, он же пытался снять девушку. Он грешник. Всё так... и не так!

— Братан, не парься. По глазам вижу, что ты из интеллигентов и сказать ничего не сможешь. А хочешь, я с тобой схожу... ну и сам там объясню, по-нашему...

— Серьёзно?

P.S.

— Милый, мне только что звонили с работы.

— Я сплю...

— Они сказали, что ты пришёл туда сегодня и... был крайне убедителен. Мне поднимают зарплату, переводя на непыльную должность консультанта. Все выплаты по беременности обещают увеличить вдвое. Претензий по договору никаких. Что ты им там наговорил, а?

— Честно? В общем-то почти ничего. Я всего лишь познакомил их с твоим клиентом. Правда, он был не совсем трезв... А нетрезвый мореман в отделе искушений оказался несколько несдержан на руку. Ты бы не хотела навестить свою начальницу в больнице? Кажется, она подавилась тем самым договором...

Глава 7

Наша мама

— Милый, можно к нам приедет моя мама?

Я едва не поперхнулся серной кислотой с малиновым вареньем. День и так был тяжёлым — три грешника, двое с неизменной истерикой, а третий, из бывших спортсменов, пытался устроить мне спарринг с обливанием святой водой. Кстати, несколько капель я всё-таки словил, за что он сегодня же выпьет утроенное количество расплавленного свинца, хоть какая-то, но справедливость есть на свете. Вернее, была...

— Это всего на денёк! Она знает, что я беременна, и, естественно, переживает, ей хочется самой убедиться, что со мной всё в порядке. Ну, милый...

Всё, отдых кончился, мне нет покоя даже в собственном доме. Я раздражённо вытащил правую ногу из тастика с уже твердеющим бетоном, всё равно удовольствие от лечебных процедур испорчено напрочь. Азриэлла не глядя смешала мне ещё две четверти серной кислоты с четвертью самогона, бросила в бокал шарик свинца и сунула под нос, не переставая жалобно уговаривать...

[Купить полную версию книги](#)